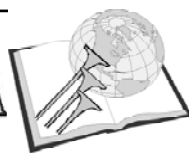

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА

**Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то,
что вы будете ходить в заповедях Моих
и уставы Мои будете соблюдать и выполнять.**

Иез. 36:27

**апрель май июнь
2/2011 (70)**

Содержание:

От редакции.	3
Первая страница Библии. Ф. Беттекс.	4
Новый взгляд на разбойника на кресте Ч. Г. Сперджен.	7
Когда был излит Дух Святой? Ч. В. Найлор. ...	15
Стихи	16
Что случилось в день Пятидесятницы?	18
Всеобъемлющее условие. Э. Мюррей.	20
Размышляя над Словом.	23
Закон Христов. Ф. Д. Смит.	24
Любовь к жене	28
Вопросы и ответы	30

Христианский журнал “Евангельская труба” возвещает спасение во Христе. Призывает всех детей Божиих к освящению и единству. Распространяет истины Священного Писания.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и других средств массовой информации Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство №1215 от 22 декабря 1993 г.

Собственник журнала “Евангельская труба”: РО “Христиане Церкви Божией г. Караганды”.

Тираж 1000 шт.. Объем 1,6 учет. издат. л.

Заказ №70 подписан к печати 20. 06. 2011.

Издается ежеквартально.

Адрес редакции и типографии: Казахстан, 100001, г. Караганда, ул. Петрозаводская, д. 144.
e-mail: redaktor@evangelskaja-truba.ru
www.evangelskaja-truba.ru

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, свидетельства, стихи, фотографии и сообщения можно присылать в редакцию.

Редактор Г. Рейник, тел. 7212/24-20-96
Тех. редактор В. Утешев, тел. 7212/24-08-45.

“ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ТРУБА” нуждается в вашей молитвенной поддержке.

1Фес. 5,25.

“Братья! молитесь о нас”

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Матф. 5:8.

Нам необходимо во что бы то ни стало стремиться к чистоте сердца. Нам необходимо также внутренне очиститься посредством Духа и Слова, тогда мы и внешне будем чисты, благодаря отдаче Богу и послушанию Ему. Заметим, что существует тесная взаимосвязь между склонностями и рассудком. Если мы любим зло, тогда мы совершенно не в состоянии понять, что же хорошо. Как могут видящие святого Бога любить злые и порочные дела?

Но какое преимущество на земле видеть Бога! Сияние Его уже на земле для нас является небом! Чистые сердцем видят в Иисусе Христе Отца. Мы видим Его Самого во Христе Иисусе, и верность Его, и любовь Его, и свет Его, и господство Его, и завет его с нами - мы видим Его Самого! Но все это мы постигаем, однако, лишь в той мере, в какой мы удалили грех из своего сердца. Только стремящиеся к благочестию могут воскликнуть: Очи мои всегда к Господу! А желание мужа Божиего таково: Покажи мне славу Твою! Это желание может исполниться для нас только тогда, когда мы вполне очистимся от всякой неправды. Увидим Его, как Он есть! И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя! Наслаждение нынешним общением с Господом и надежда на блаженное созерцание побуждают нас стремиться к чистоте сердца и жизни. Господи, очисти наши сердца, чтобы мы видели Тебя!

Божий Дух

«...Который Духом Святым принес Себя, непорочного, Богу...» Евр 9:14.

Если ты, дорогая душа, унываешь, глядя на этот растленный мир, пронизанный метастазами греха, и на тебя наваливается гора сомнений, когда ты размышляешь о том, сможешь ли дойти неоскверненной до небесной Отчизны, то в этом стихе Священного Писания ты найдешь утешение и ободрение. Здесь написано, что Иисус «принес Себя, непорочного, Богу», т.е. от рождения и до смерти ни малейшая тень греха не коснулась Его. И, находясь в этом страшном мире греха и зла, Он остался непорочным и чистым Агнцем. А ведь Господь Иисус Христос находился в человеческой плоти, которая подвержена болям и страданиям, голоду и жажде, стуже и зною. И вероятность того, что грех мог коснуться Его своим смертоносным жалом, по всей видимости, была. Если бы этой вероятности не было, то дьявол бы не стал делать попыток искушения. Поэтому, находясь в теле, Господь мог быть уязвлен через Свою плоть. Но Христос остался непорочным! Слава Ему! В чем тайна?

Давайте вернемся к нашему стиху: «...Который Духом Святым принес Себя, непорочного, Богу...». Здесь говорится о постоянном водительстве Святого Духа в земной жизни Иисуса Христа, об Их неразрывном единстве. От рождения и до смерти Дух Святой был с Иисусом. Он повел Христа в пустыню для искушения от дьявола, где наполнил Его силой для дальнейшего служения (см. Лук 4:1-14). Святой Дух вел Иисуса под палящими лучами солнца, сквозь холодные ночи, через страдания и скорби. Он вел Христа к самой важной цели Его земного служения – Голгофе.

Великий Святой Дух, Дух истинный и вечный, который пронизывает все и глубины Божии, является верным свидетелем чистой и непорочной жизни Иисуса Христа, Его тяжких страданий и мук за грехи человечества, Его смерти и воскресения. Поэтому в часы расставания Иисус ободряет Своих учеников, обещая послать им

Утешителя, Святого Духа, и говорит им: «Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15:26).

Апостол Павел в своем письме к Тимофею касается великой благочестия тайны и отмечает тот факт, что Господь Иисус «оправдал Себя в Духе» (1 Тим 3:16). Слово «оправдал» означает «признать праведным» или непорочным (см. Библейскую симфонию).

Дорогая душа, омытая Святой кровью чистого и непорочного Агнца, не унывай! Прими в свое сердце обещанного Христом Духа Святого и доверься Ему. И только Он доведет тебя непорочной до небесной Отчизны.

День сошествия Духа Святого –
Тайна Божьей любви для людей,
Изначальная тайна от Бога
И сиянье небесных идей.

Бог Отец усмотрел нам спасенье
В Боге Сыне Иисусе Христе,
Дух являет Собой откровенье
О победе Христа на кресте.

Божий Дух всему миру напомнит
О грехах, справедливом суде,
В вере силою Божьей исполнит,
Утешая любовью в нужде.

Духа Истины небо явило,
Церковь Божью Он чудно родил,
Съединил всех детей воедино,
К новой жизни их дух возродил.

Дух наставит, утешит, поможет
В благодати святой возрасти,
Нашу совесть Он сделает строже
И научит плоды принести.

В День сошествия Духа Святого
Излилась благодать без границ,
И коснулась земли тайна Бога:
Триединство Божественных Лиц.

Первая страница Библии

Ф. Бетткс (1837-1915)

(Окончание. Начало в №№ 4/08-1/11)

ДУХ ЧЕЛОВЕКА

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1:27).

Что означают эти слова, мы узнаем вполне лишь по воскресении тела, которое воссияет, как солнце, – этот лучезарный центр небесных сил. Облагорожен человеческий образ тем, что Бог, Сам Иегова, удостоил в нем открыть Себя людям, и еще тем, что в этом же образе Он создал и мощных ангелов. Но в словах текста дело касается также основных сил и свойств человеческой души, а равно и отношений человека к остальному творению. Как Бог царствует над всем мирозданием, так и человек в Боге должен господствовать над землей и всеми тварями, что он в некоторой степени и делает, несмотря на свое падение. Конечно, они уже не добровольные его подданные, которыми он правит в духе любви Господней, для их блага; но, по слову Божию: *«Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, [и весь скот земной,] и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они»* (Быт. 9:2). Вместо того, чтобы быть их Богом, он – уввы! нередко становится их злым духом. Тем не менее, власть его еще велика. Ни одна из тварей земных не может привлечь его к ответу и спросить: зачем ты это делаешь? Растения и животные всецело в его руках; он может переносить растения из одной части света в другую, видоизменять их путем скрещивания, и хотя в силу привычки эти действия нам кажутся маловажными, но нужно вспомнить, что ни одно животное этого не может делать. Также точно человек может не только убить животное, но и воспитать его, укротить, выдрессировать. Если бы он смотрел на земные создания не как на рабов, которых можно только эксплуатировать и по произволу своему даже мучить, – но как на друзей, о которых следует с любовью заботиться, как подобает истому властелину, он мог бы со своей стороны успокоить ныне же многие «стенания и му-

чения твари». Далее, человек единственное существо на земле, имеющее власть над огнем, этой стихией гнева Божия.

Если некоторые действия животных, например, строительное искусство бобра, по-видимому, требует больше ума, чем добывание людьми в первобытные времена огня подкладыванием хвороста к зажженному молнией дереву, то все-таки ни одно животное, в том числе и обезьяна, никогда не попадало даже на эту несложную мысль.

Еще более, чем в этом господстве над природой, божественное сходство выступает в основных силах человеческого духа. Что такое искусство и наука людей, ведение ими войн и основание государств, постройка ими городов и установление законов, как не постоянное откровение и проявление бессмертной божественной души, которая не находит мира, доколе не успокоится в самом вечном бесконечном Божестве? Почему ее не удовлетворяет, как вола, мирное пережевывание жвачки у наполненных кормом яслей? Потому что она – подобие Божие.

Частичное проявление этой богоподобности есть наша совесть. Подобно тому, как перед Богом не может устоять малейшее зло, так все деяния, слова и даже помыслы получают настоящую оценку и неутомимое осуждение перед божественным началом в человеке. Нередко убийцы добровольно отдавались на суд спустя 10 и 20 лет по совершении ими преступления и просили о наказании, лишь бы избавиться от страшных, невыносимых укоров «судьи» внутри их. Или взгляни на богача, который приобрел себе большое состояние дурными, нечестными проделками. Он изысканно ест и пьет в своих богатых хоромах, друзья превозносят его как умного, честного и высококочтимого человека, и он почти им верит. Но вот друзья разошлись и погасли свечи; как тревожно, как беспокойно мечется он на своем роскошном ложе, стараясь думать только о дальнейших спекуляциях, лишь

бы не слышать тихого голоса, который немолчно твердит одно и то же: ты вор.

Память так же великая способность души. Какая это власть над временем и пространством, словно некое подобие вездесущности Бога! Когда-то, давным-давно, твоя душа была охвачена теми или другими впечатлениями. Прошли годы; многое за это время было пережито и пережито, продумано, сказано и сделано; потоки страданий прошли над тобой, немногие радости согрели тебя; и теперь, когда между давнишними впечатлениями и настоящим стоит, быть может, целая человеческая жизнь, душа твоя имеет еще силу вызывать по своему усмотрению из океана далекого прошлого те или иные впечатления. Семидесяти- и восьмидесятилетний старец видит еще комнату, в которой он играл ребенком, слышит голос давно умершей матери. Несомненно, это колоссальная сила человеческой души. По наблюдениям, сделанным над людьми преклонного возраста, над больными, помешанными и умирающими, эта сила больше и совершеннее, чем мы обыкновенно ее себе представляем. Нужно принять за факт, что человеческая душа вообще ничего не забывает, но что то или другое воспоминание временно заслоняется иным. Иногда из таинственных глубин души воспрянет все пережитое: каждый поступок, каждое слово, даже каждый помысел живут во всей наготе правды, дабы душа была судима сообразно со всеми своими явными и тайными деяниями.

Наконец, особенно чудесное свойство человеческого духа — членораздельная речь! И животные имеют нечто вроде речи и могут звуками, порою очень трогательно, выражать радость и горе; но слова у них нет, и никогда еще самая умная собака не придумала хотя бы односложного слова, дабы им назвать своего господина. Почему? Потому что ей недостает духа, постигающего природу людей и вещей. Как при сотворении мира Господь начал с того, что «сказал», «назвал», так и дело Адама на земле началось словами: «*И нарек человек имена всем скотам...*». Какая удивительная способность человеческой души влагать все, что в ней есть, да и самое себя, в слово!

Губами и языком ты приводишь в колебание ничтожное количество воздуха, эти воздушные или звуковые волны достигают уха твоего ближнего, и он сейчас узнает

твои сокровеннейшие мысли. Этим на вид столь незначительным действием, этим небольшим колебанием воздуха, производящим слово, ты можешь произвести самое лучшее и самое худшее, возбуждать гнев, утешать, вести бессмертные души к Богу или к сатане; словом создаются и разрушаются царства, строятся города, утверждаются государства и законы, культивируются искусства и науки. И как удивительно просты и здесь средства, производящие столь великое! Пяти гласных и приблизительно двадцати согласных было достаточно (да и будет до скончания века) для выражения всеми образованнейшими народами в течение 6000 лет всего, что может думать, ощущать, облекать в поэтические образы, изобретать человеческое сердце. В этих 25 знаках сокрыты все книги, которые когда-либо были написаны или пишутся теперь; все когда-либо произнесенные речи; все языки и наречия, которыми человечество когда-либо говорило или будет говорить. Много может изобрести человек, но только не новую букву, не шестую гласную к тем пяти, которые даны ему Богом. Здесь мы немного догадываемся, почему Сын Божий назван в Священном Писании «Словом Божиим». О силе, которая присуща человеческому слову, свидетельствует Слово Божие: «*Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься*» (Матф. 12:37). Также и слово Ноя. Он сказал: «*Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих*» — и этим запечатлел судьбу целой части света на тысячи лет, ибо вся всемирная история подтверждает, что Африка всегда была страной рабства и остается ею и до нашего времени. Когда Исаак благословил Иакова, то Исау уже не помогли никакие мольбы и слезы: слово было произнесено, и Иаков остался под благословением. Такова сила в Господе сказанного слова! Поэтому одним из печальных знамений нашего времени является то обстоятельство, что у нас слово так обесценено. Древние греки и римляне еще сколько-нибудь ценили слово и Сократ сказал: «Говорить несправедливо — вредить душе» и «Говори же, чтоб я тебя видел». Поэтому, главной задачей воспитания было научить человека говорить коротко, метко и правдиво. Но что за потоки ничтожных, пустых, ничего не говорящих и неправдивых слов изливаются в наши дни по всему белому свету устно и печатно! Как часто можно слышать пре-

зрительное замечание: «это только слова» и «врет, как по печатному»! Какое печальное явление!..

Слава Богу, что Слово Его имеет больше силы, значения и долговечности, чем столь ничтожные слова людей, и что сам сатана не может противостоять ему! Слово Божие вечно и не может прейти. И раз Господь сказал: «Сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они ... над всею землею», то полное осуществление этого слова, хотя и задержанное грехом, отнюдь не может быть упразднено.

Искупленный Иисусом Христом, возрожденный и обновленный в образ Божий, человек будет некогда царствовать над всей новой землей и даже «судить ангелов» (1 Кор. 6:3); слово его снова получит созидательную и правосудную силу. Но свое наивысшее и великолепнейшее значение это слово, слово совершенного во Христе человека, получит лишь тогда, когда он посредством его будет возносить во веки веков славу и честь и благодарение: «...ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4:11). Непреходящи и эти слова творения, которые мы уже рассматривали: свет и воздух, горы, растения и животные – все это вечные мысли Творца, Который никогда не отбрасывает Свое создание как неудавшееся. На новой земле мы узрим и унаследуем это создание в еще большем блеске и величии (Откр. 21:6 «Се, творю все новое»). Печально, что многие христиане с таким трудом верят этому второму творению! Что дерево и птица, река и гора действительно существуют на земле, – отрицать мог бы разве только безумец. Но что Тот же Бог, создавший некогда все это, может точно так же создать и новую землю, вполне действительно, реально и осязательно, – землю с кристально-светлой рекой и высокими горами, древами жизни и великолепным городом, в котором будем жить мы в воскресшем и преображенном теле нашем, видимом и осязаемом, в белом одеянии, с руками и ногами, ртом для еды и питья, для речи и пения, и глазами для созерцания всего творения, – это кажется им невероятным. Все это они толкуют, вопреки телесному воскресению Христа и точному смыслу Святого Писания, лишь как туманные символические образы непостижимого загробного существования без осязатель-

ной реальности. Или десница Божия сократилась и Творец не может более творить? Разве новое творение, не омрачаемое уже никаким злом, блаженное, непреходящее, вечное, не будет еще существеннее, содержательнее и истиннее, чем это временное и преходящее? О, упорное безверие злого человеческого сердца, столь ленивого, чтобы верить в Божественные Обетования Слова Божия!

Дивно это соответствие последней страницы Библии – первой. И в этом Слово Божие проявляет себя как нечто цельное, как откровение (с началом и концом) вечных божественных определений о человечестве и творении. «В начале сотворил Бог небо и землю». В конце Он создаст новые небеса и новую землю. На той было четыре эдемских реки; на этой, новой, – одна кристальная река, исходящая от престола Бога и Агнца. В первом раю одно древо жизни, во втором – много древ жизни. На первой земле были горы; на новой – новый Иерусалим стоит на очень высокой горе (см. прор. Иезекииля и Откровение).

Дивны также и различия между первым и вторым, еще более величественным творением. Солнце и Луна светили на первой земле, и даже в раю были ночи (Быт. 3:8). О новой земле сказано: «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (Откр. 22:5). Адам и Ева были наги – выражение и символ райской невинности. На новой земле воскресшие ходят в белых одеждах – видимый знак праведности святых. В первом раю человек жил под деревьями сада; во втором будет жить в великолепных дворцах вечно-го города с жемчужными воротами и золотыми улицами.

В противоположность первым творениям, где Бог сказал: «От дерева познания добра и зла не ешь от него», о втором творении читаем: «И ничего уже не будет проклятого» (запретного). А там, где нет запрета, невозможен и грех. В первом раю еще существовало «нет»; во втором – все «да» и «аминь». – «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21:4).

Да соделает и нас Господь участниками этого чудесного наследия святых во свете.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД на разбойника на кресте

Ч. Г. Сперджен.

Другой же, напротив, унижал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! Евангелие от Луки 23:40-42

Многие люди, услышав об обращении разбойника на кресте, сразу же вспоминают о том, что он был спасен прямо у ворот ада, и заостряют свое внимание на этой мысли. Его справедливо приводят в пример, когда речь заходит о спасении в «одиннадцатом часу». Этот случай обращения доказывает, что пока человек способен покаяться, он может получить прощение. Крест Христа имеет силу даже для человека на эшафоте, которому осталось жить несколько минут. Иисус был силен спасать при жизни, и Он так же мог спасать, вырывать души из рук погибели, находясь при смерти.

Но этим не исчерпывается смысл истории. И очень жаль, что кто-то видит только одну идею о спасении в последнее мгновение и не замечает, возможно, самого главного. Однажды я прочитал в какой-то книге, что эту историю нельзя использовать для призыва к покаянию на смертном одре. Братья, если бы автор имел в виду, - а я сомневаюсь, что он имел это в виду, - что эта история не должна поощрять людей откладывать покаяние на предсмертный час, то он был бы прав. Никто из нас не должен подходить к этой истории с такой стороны, только самые пропавшие люди могут видеть в Божьем долготерпении основание для продолжения греховной жизни. Эта история может оправдать отсрочку покаяния точно так же, как она может оправдать воровство. Я мог бы с одинаковым успехом сказать: «Я могу быть вором, потому что этот вор был спасен» - и: «Я могу отложить покаяние на потом, потому что этот разбойник был спасен в последний момент». Истина в том, что люди с испорченным сердцем могут обратить доброе в злое: справедливость Бога становится причиной для отчаяния, Его милость - поводом для греха. Нечестивые люди могут утопить себя в реках истины так же, как

они могут утонуть в море заблуждения. Тот, кто хочет умереть, может подавиться хлебом жизни или разбиться о скалу спасения. Нет такого учения о благодати Божьей, которое бы безбожные люди не обратили в повод к распутству.

С другой стороны, если бы я сегодня оказался у постели умирающего человека, обеспокоенного судьбой своей души, но боящегося, что Христос не спасет его, потому что он так долго не каялся в грехах, я бы без колебаний и малейших угрызений совести рассказал ему о разбойнике на кресте. Я бы сказал ему, что хотя он так же близок к смерти, как тот разбойник, он все же может обрести вечную жизнь, если покается в грехах и с верой обратится ко Христу. Я бы говорил с чистым сердцем, радуясь тому, что могу рассказать такую замечательную историю человеку, который находится на пороге вечности. Я не думаю, что Святой Дух укорил бы меня за то, как я использую историю, записанную Им Самим, ибо Он и записал-то ее именно для таких случаев. Я бы ощущал уверенность, что я хорошо усвоил урок из этой истории и правильно излагаю его человеку, находящемуся на пороге вечности и желающему обратиться к живому Богу. О да, несчастная душа, какого бы возраста ты ни достигла, какую бы часть земного пути ты сейчас ни проходила, ты можешь прямо сейчас обрести вечную жизнь по вере в Иисуса Христа!

Некоторые люди думают, что Евангелие надо защищать. Они глубоко ошибаются. Ему не нужны никакие наши прикрасы. Когда мы защищаем его словами «возможно» и «в некоторых случаях» и добавляем свои условия и требования, то Евангелие уподобляется Давиду в боевом облачении Саула: оно отягощено и парализовано, как бы говорит: «Не могу ходить в этом». Оставьте Евангелие таким, каково оно есть, и оно будет спасать. Но попробуйте изменить его, и соль потеряет свою силу. Вот что я хочу сказать вам. Я слышал утверждение, что лишь немногие люди обращаются в пожилом возрасте, и считается, что эта мысль должна подстегнуть молодых людей искать Бога. Да, действительно, на первый взгляд, это очень хороший мотив

для молодых, но, с другой стороны, эта мысль заставляет опустить руки пожилых людей. Я против подобных высказываний, потому что, как мне представляется, наш Господь и Его апостолы не учили ничему подобному. Более того, наш Господь говорил о тех, кто был нанят на работу в винограднике в одиннадцатом часу. И среди Его чудес есть не только спасение умирающих, но и воскрешение уже умерших. Слова Господа Иисуса не дают нам никаких оснований делать какие-то негативные выводы о спасении людей в пожилом возрасте. Я должен сказать вам, что ваш возраст не имеет никакого значения, когда речь заходит о принятии Богом через веру в Иисуса Христа. Каждому из нас дано одно и то же обещание: *«Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших»*. Начинаете ли вы жить или вам осталось несколько шагов до вечности, вы будете спасены, если сейчас найдете убежище в той надежде, которую вам предлагает Евангелие. Благая весть, которую я проповедую, не знает ни возрастных, ни каких-либо иных границ.

Это сказано для всех: *«Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься ты»*. Именно эту весть я должен передать вам. Мы можем обратиться к вам и так: *«Кто будет верить и креститься, спасен будет»*, - и это тоже является

истиной для всех живущих людей, какого бы возраста они ни были. И я не боюсь того, что вы превратно поймете историю о раскаившемся на кресте разбойнике, который прямо с креста отправился в вечную славу. Но если ваше сердце настолько испорчено, что вы все-таки обратите эту историю во зло, я ничего не могу с этим поделать. Произойдет то, о чем сказано в Писании: для кого-то Евангелие является запахом смерти к смерти, а для кого-то - запахом жизни к жизни.

Но я не думаю, дорогие друзья, что единственная особенность спасения разбойника заключается в том, что оно произошло в последний момент. Это не только не единственная, но даже не главная мысль. Думаю, что для кого-то другие уроки окажутся более важными. Я хочу коротко поговорить, во-первых, об особенностях тех средств, которые были использованы для спасения разбойника; во-вторых, об особенностях его веры; в-третьих, об особенностях результата его веры еще при жизни; в-четвертых, об особенностях обещания, которое он получил благодаря вере, об обещании, которое исполнилось

для него в раю.

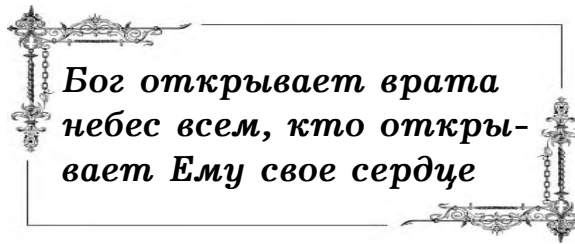
И. Итак, во-первых, мы должны обратить внимание на исключительность и особенность тех средств, которые были использованы для обращения разбойника.

Как, по вашему мнению, он обратился? Конечно, нам это точно не известно. По всей видимости, он был еще неверующим, когда его распинали на кресте, потому что один из евангелистов говорит: *«Также и разбойники, распятые с Ним, носили Его»*. Я знаю, что Матфей мог иметь в виду разбойников в общем, и, можно допустить, следуя методам современных критиков, что Христа поносил только один из них. Но я не очень доверяю критикам, даже когда они пытаются быть дружелюбными. Я настолько почитаю откровение, что никогда не позволяю себе думать, что в нем могут быть противоречия или ошибки. И когда Матфей говорит «разбойники», я верю, что он имеет в виду именно двух разбойников, а не одного. Очевидно, что один из разбойников должен был так или иначе об-

ратиться именно на кресте. Конечно, никто не засвидетельствовал ему, никто не произнес «евангелизационную» проповедь у подно-

жия креста, и не было собрано специальное молитвенное собрание, посвященное его спасению. Он не слышал даже наставления, призыва, предложения обратиться ко Христу. И тем не менее этот человек стал искренне верующим в Господа Иисуса Христа.

Задумаемся над этим фактом и постараемся понять, какое значение это имеет для окружающих нас людей. Среди моих слушателей есть многие, которые, несмотря на то, что были наставлены в вере с самого детства, что их с раннего возраста предупреждали, убеждали и призывали прийти ко Христу, так к Нему и не обратились. А этот человек, не имевший ни одного из названных мною благословений, уверовал в Господа Иисуса Христа и обрел вечную жизнь. О вы, живущие под звук евангельского призыва с самого детства, история с разбойником не может утешить вас, потому что она обличает вас! Что вы такое особенное предпринимаете, что до сих пор живете в неверии? Неужели вы никогда не поверите свидетельству о божественной любви? Что еще я могу сказать вам? Что еще может сказать любой из нас?

Как вы думаете, что же все-таки послужило причиной к обращению этого несчастного разбойника? Я с удивлением обнаруживаю, что к обращению его подтолкнул вид нашего великого Господа и Спасителя. Во-первых, его не могло не поразить необычное поведение Господа на пути к Голгофе. Разбойник видел много разных людей, но такого Человека ему видеть не доводилось. Никогда крест не был взвален на столь чистого человека. Разбойник недоумевал в догадках, кем мог быть этот кроткий и величественный человек. Он слышал, как рыдали женщины, и думал, что о нем, пожалуй, никто плакать не станет. Он не мог не заметить, что этот человек, которого окружили плачущие люди, был необычной личностью. Когда он услышал, как таинственный Страдалец торжественно произнес: *«...дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших...»*, - он должен был немало изумиться. Когда злодей в предсмертных муках вспомнил о невероятном взгляде Иисуса, полном сострадания к сопровождавшим Его женщинам, о самоотверженности, прозвучавшей в Его словах, он почувствовал необъяснимую боль в сердце: словно ангел предстал ему и открыл перед ним новый мир, новый образ настоящего человека, который ему не приходилось видеть раньше. Все его окружение состояло из грубых и жестоких людей, а Иисус был удивительно мягким Существом, превосходившим и его и всех людей, которых он когда-либо знал. Кто Он? Откуда? Разбойник видел, как этот Человек страдал, как падал под тяжестью креста, но не услышал ни одного слова ропота и проклятия в сторону тех, кто причинял Ему боль. Он с любовью смотрел на тех, в чьих глазах горела ненависть к Нему. Несомненно, путь Via Dolorosa был первой частью проповеди Бога, обращенной к падшему сердцу этого человека. Эта проповедь была сказана и многим другим, которые не вняли ее словам. Но по особой Божьей благодати она смягчила сердце разбойника, когда он стал размышлять над ней. Не было ли это естественным средством в руках благодати для спасения разбойника?

Когда разбойник увидел Иисуса, окруженного римскими воинами, увидел палачей, несущих молотки и гвозди, палачей, которые положили Его на спину и вбили гвозди в Его руки и ноги, этот преступник был поражен молитвой, которую он услышал из уст Иисуса: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»*. Вероятно, сам он проклинал своих палачей, а тут слышит молитву, обращенную

к Отцу. Будучи, скорее всего, евреем, разбойник понял, что означала эта молитва. Был он поражен и тем, как Иисус молился о Своих убийцах. Такой молитвы он не то что никогда не слышал, он даже подумать не мог, что подобная молитва может быть произнесена. С чьих уст она могла сорваться, как не с уст Бога? Молитва, наполненная такой любовью, прощением и величием, говорила о том, что Иисус - Мессия. Кто еще когда-нибудь так молился? Давид и израильские цари таких прошений Богу не возносили, а наоборот, от всего сердца призывали гнев Божий на головы своих врагов. Так не мог молиться Илия, скорее, он призвал бы огонь с неба на сотника и его помощников. Молитва Христа была совершенно новой. Вряд ли разбойник понял ее до конца, но я уверен, что она произвела на него огромное впечатление, помогла понять, что в Человеке, который страдал рядом с ним, таится великий источник добра. И когда был поднят крест, разбойник, посмотрев вокруг, мог увидеть надпись над головой Иисуса, сделанную на трех языках: *«Иисус Назорей, Царь Иудейский»*. Если он действительно видел эту надпись, то она стала для него маленькой Библией, его Новым Заветом, который он мог истолковать при помощи своих познаний Ветхого Завета. Складывая все вместе - необычайную кротость, воплощенную любовь, терпение и величие, странную молитву, а теперь еще и эту надпись, - разбойник, который, конечно, кое-что знал из Ветхого Завета, не мог не задать себе вопрос: *«Неужели это Он? Неужели это истинный Царь Иудейский? Он совершал чудеса, воскрешал мертвых и говорил, что Он - Сын Божий. Правда ли все это, и действительно ли Он - Мессия?»* Мог он вспомнить и слова пророка Исаии: *«Он был презрен и умален, муж скорбей, и издевавший болезни... Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни - Я никогда не понимал Исаию раньше, но, похоже, речь идет о Нем, - возможно, говорил себе разбойник. - Наказание мира нашего было на Нем»*. Неужели о Нем говорили псалмы: *«...пронзили руки мои и ноги мои»?* Разбойник вновь и вновь смотрел на Христа: *«Неужели это Он? Может ли кто-нибудь другой так походить на Мессию, описанного в Ветхом Завете?»* Он чувствовал, как крепнет его уверенность. Разбойник посмотрел на толпу внизу: люди отвергли Мессию с презрением, смеялись и оскорбляли Его. Разбойник все лучше понимал, что значит: *«Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою: он уповал на Господа; пусть*

избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему».

Разбойник словно прочитал Евангелие на устах врагов Христа. Они говорили: «Спасал других...». «Если Он спасал других, то почему бы Ему не спасти меня?» - думал разбойник. Какая воистину Благая весть прозвучала для него: «Спасал других!» На этом обломке надежды можно доплыть до небесного берега! «Спасал других» - если Он спасал других, Он может спасти и меня.

Получилось так, что насмешки врагов Христа стали Евангельской вестью для несчастного умирающего разбойника. Иногда мне приходится с тяжелым сердцем читать статьи в периодической печати, в которых мы вместе с нашим Господом выставляем на посмешище. Тогда я говорю себе: «Ну что ж, может быть, кто-нибудь, читая это отвратительное богохульство, узнает все-таки что-нибудь о Евангелии». Иногда в куче мусора можно найти бриллиант, который не потерял своего блеска. Истинное Евангелие можно услышать от человека, смеющегося над Христом, и Благая весть о спасении всегда и везде останется Благой вестью. Разбойник услышал Евангелие от тех, кто насмеялся над умирающим Господом, и, таким образом, слуги дьявола, сами того не ведая, стали слугами Христа.

Но последней каплей стал вид распятого Христа. Ничто в физическом облике Иисуса не могло привлечь разбойника, ибо Его лицо было обезображено более других лиц, и вид Его - более других сынов человеческих. И все же на Его благословенном лице было неповторимое выражение. Разве оно не было отражением внутреннего совершенства? Когда я размышляю о лице Христа, я начинаю понимать, что ни один художник еще не смог даже приблизительно отразить его на холсте. Его лицо - сама благодать, и доброта, и самоотверженность, и в то же время Его лицо обладало чертами царя. Его лицо - отражение высшей справедливости и несравненной милости. Праведность и правда поставили свою печать на Его челе, но на нем также были заметны следы бесконечного сострадания к людям и благоволения к ним. Вы были бы изумлены без меры, увидев это лицо, никогда бы его не забыли, никогда бы его до конца не поняли. Скорбь и любовь, кротость и решительность, мудрость и простота вместе на одном лице ангела и ребенка, лице человека. Величие, страдание и тайна соединились в Его взгляде. Он был Агнцем Божьим и Сыном Человеческим. И когда разбойник посмотрел на него, он уверовал. Разве не удивительно,

что вид Господа оказал на него такое воздействие? Страдающий, преданный на смерть и позор Господь! Не слова и, конечно, не проповеди, не посещение богослужений по субботам, не чтение религиозных книг, не уговоры матери, не наставления учителя, не советы друга, а вид Иисуса зародил в нем веру. Я хочу подчеркнуть, что это удивительный факт, факт, который мы с вами не вправе забывать, мы должны размышлять над ним так же, как размышляем над поздним обращением разбойника.

О, если бы Бог по Своей милости мог обратить каждого, кто сейчас находится в нашей церкви! О, если бы я мог послужить в Его руках орудием, проповедуя Слово! Но я буду в равной степени обрадован, если вы попадете на небеса другим путем, даже если Господь возьмет вас туда без видимого служения, обратив вас к Иисусу каким-нибудь иным способом, подобным тому, который Он использовал для обращения разбойника. Если вы окажетесь на небесах, вся слава в любом случае будет принадлежать Ему, а я, Его бедный раб, буду переполнен радостью! О, если бы вы сейчас посмотрели на Христа и обрели жизнь! Он представлен вашему взору, Он словно распят перед вашими глазами. Посмотрите на Него и получите спасение прямо сейчас.

II. А теперь я хотел бы, чтобы мы вместе поразмышляли об особенностях веры этого человека, ибо, на мой взгляд, разбойник проявил особую веру по отношению к Господу Иисусу Христу.

Я сомневаюсь, что мы сможем найти в Писании или вне его веру, похожую на веру умирающего разбойника. Заметьте, он уверовал во Христа тогда, когда видел, как Тот умирает в позоре, как обычный преступник. Вряд ли мы можем себе представить, что значит быть распятым, потому что в Англии мы никогда не были свидетелями подобного зрелища. Среди нас нет ни одного человека, который мог бы представить реальную картину смерти Христа. Это вне нашего понимания. Но для человека, видевшего распятого Христа своими глазами, назвать Его Господом означало величайшую победу веры. Как надо было доверять Ему, чтобы попросить, видя Его истекающим кровью и неизбежно приближающимся к смерти, не забыть о нем в Своем Царстве! Это было великое деяние веры - предать свою вечную судьбу в руки Того, Кто, казалось, не мог сохранить Свою собственную жизнь. Я утверждаю, что разбойник на кресте обладал величайшей верой,

ибо обстоятельства, в которых находился Спаситель, делали веру в Него почти невозможной. То, что разбойник увидел, скорее должно было помешать, нежели помочь ему уверовать, ибо он увидел Господа во время Его предсмертных мучений. И все же он уверовал в Него как в Царя, чье царство скоро наступит.

Вспомните также о том, что разбойник уверовал, когда все ученики оставили Иисуса и убежали. Иоанн и святые жены стояли поодаль, но никто не решался стать возле креста и до конца поддерживать умиравшего Иисуса. Иуда продал Его, Петр от Него отрекся, остальные просто оставили Его, но именно тогда разбойник на кресте сказал: «...помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» Я бы назвал эту веру прекрасной. Многие из вас не веруют, хотя и окружены друзьями Христа, хотя вам свидетельствуют люди, которых вы уважаете и любите. Но этот человек, находясь в полном одиночестве, называет Иисуса Господом! Никто другой не исповедовал в тот момент Иисуса Господом, не было рядом восторженных последователей Христа, только разбойник признал Господа. После того, как наш Господь был пригвожден ко кресту, именно разбойник первым за-

свидетельствовал о Нем. Сотник произнес свое свидетельство позже, когда наш Господь испустил дух. Никто, кроме разбойника, не называл Христа Господом, никто не поддержал его исповедание возгласом «Аминь!» Даже его товарищ по несчастью насмеялся над распятым Спасителем, и раскаявшийся разбойник сиял, как одинокая звезда на темном ночном небе. О друзья, готовы ли вы быть Даниилами? Готовы ли вы стоять в одиночку? Готовы ли вы в среде дикой толпы громко заявить: «Иисус - мой Царь. Я прошу Его о том, чтобы Он вспомнил обо мне, когда придет в Свое царство!». Смогли бы вы явить свою веру в то время, когда священники и книжники, правители и простые люди - все смеялись над Христом, оскорбляя Его? Братья, разбойник на кресте проявил небывалую веру, и я прошу вас, чтобы вы помнили об этом, когда в следующий раз будете говорить о нем.

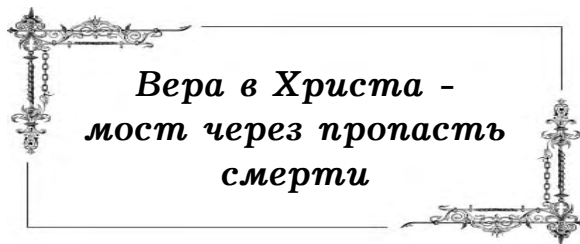
Одна деталь делает его веру еще более прекрасной: он сам был в муках. Не забывайте, что он тоже был распят. Распятый раз-

бойник уверовал в распятого Христа. Забыть о настоящем и жить будущим, когда все наши члены пронзает боль, когда рвутся самые чувствительные нервы, когда тело подвешено над землей, чтобы умереть в неизвестно сколько продляющихся муках, - воистину это великое деяние веры! Только необычайная вера может побудить умирающего человека положиться на такого же умирающего. Блаженный разбойник, тебе отвели последнее место как наименьшему из святых, но я бы предложил тебе занять одно из первых мест среди тех, кто своей верой больше других прославил Христа Божьего!

Его вера отличается также тем, что он увидел многое, хотя его глаза были открыты не надолго. Он увидел будущее мира. Он не верил в то, что человек после смерти исчезает или что человек не бессмертен. Он ожидал перехода в иной мир, ожидал продолжения жизни после того, как Господь придет в Свое царство. Его вера в этом отношении превосходит веру многих современных людей. Он также верил в то, что Иисус установит Свое царство даже после смерти, даже после Его распятия на кресте. Он верил, что пронзенные руки и ноги способны управлять миром. Его вера была разумной, не так ли? Он верил в то, что Иисус установит Свое царство, и стремился стать гражданином этого царства. Он верно оценивал себя, по-

этому не сказал: «Господи, позволь мне сесть по правую руку от Тебя» или: «Позволь мне вкушать яства с Твоего стола». Он же сказал: «Вспомни обо мне. Подумай обо мне. Брось взгляд в мою сторону. Вспомни о Своем товарище, умиравшем по правую руку от Тебя. Господи, вспомни обо мне. Вспомни обо мне». Я вижу глубокое смирение в его просьбе и уверенное превознесение Христа, Который в тот момент был безмерно унижен.

О дорогие друзья, если вы обычно думали только о том, что разбойник успел покаяться в последнюю минуту, я хочу, чтобы отныне вы думали о нем как о том, кто обладал сильной и величественной верой во Христа. О, если бы вы сами так уверовали в Него! О, если бы вы во всем положились на моего великого Господа! Никогда несчастный грешник не может довериться Христу больше, чем Он того достоин. Не было ни одного виновного человека, который бы поверил, что Христос простит его, а Он не смог простить, который бы поверил, что Христос сразу же спасет его,

а надежды не оправдались. Нет, можно спокойно нырять в реку доверия Христу, ее воды предназначены для того, чтобы плыть, а не тонуть. Еще ни одна душа, прославлявшая Христа своей жизнью, своей любовью и верой, не погибла. Обратитесь к Нему со всеми грехами, какими бы они ни были, обратитесь, как бы ни был подавлен ваш дух, как бы совесть ни терзала вас. Возьмитесь за моего Господа и Повелителя обеими руками веры, и Он будет принадлежать вам, а вы - Ему.

**Я решил: следовать за Господом
всем сердцем своим.**

**Еще решил: не важно, будут ли
верны Богу другие, буду верен я
(Джонатан Эдвардс)**

III. С Божьей помощью я хочу показать вам еще одну особенность - особенность плодов его веры.

Мне приходилось слышать, как люди говорили: «Вот, видите, разбойник на кресте обратился, хотя он не принял крещение. Он не участвовал в хлебопреломлении и не был членом церкви!». Он не мог сделать ничего из перечисленного, и то, что Бог Сам делает для нас невозможным, Он не требует от нас. Разбойник был пригвожден ко кресту. О каком крещении может идти речь? И все же он сделал больше, чем кажется на первый взгляд: он не мог видимыми символами засвидетельствовать о своей вере, но заявил о ней не менее прекрасным способом.

Во-первых, умиравший разбойник исповедал Господа Иисуса Христа, а именно в этом заключается суть крещения. Он исповедал Христа. Не засвидетельствовал ли он о Нем своему собрату по преступлениям? Он сказал о Христе так ясно, насколько это было возможно в его положении. Не исповедал ли он Христа перед всеми собравшимися у креста и способными услышать его? Его исповедание было настолько публичным, насколько это можно себе представить. Однако некоторые люди называют себя христианами, хотя они не засвидетельствовали о Христе ни одному человеку, и оправдывают себя, ссылаясь на несчастного разбойника. Что, они прибиты ко кресту? Или, может быть, они умирают в агонии? О нет! И тем не менее они ведут себя так, словно обстоятельства жиз-

ни освобождают их от необходимости свидетельствовать о Христе. Это нечестно! Господь требует открытого исповедания, а не только тайной веры. И если вы не исповедуете Его открыто, то вы лишены обещания о спасении, вам угрожает опасность в конце концов быть отвергнутыми. Апостол Павел говорит так: *«Ибо, если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься»*. В другом месте читаем: *«Кто будет веровать и креститься, спасен будет»*. Крещение - это заповеданный Христом способ исповедания Его перед людьми. Если есть вера, о ней должно быть заявлено. Если вы - свеча и Бог зажег вас, тогда *«да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»*. Воины Христа, подобно

солдатам Ее Величества, должны носить отличительные знаки, и если они отказываются носить полковую форму, они будут изгнаны из полка. Солдаты ведут себя нечестно, если отказываются маршировать в одном строю со своими товарищами. Самое малое, чего может ожидать от нас Господь Иисус Христос, - это наше посильное исповедание Его имени. Если бы вы были пригвождены ко кресту, я бы не предлагал вам принять крещение. Если бы вы были прибиты к дереву и умирали, я бы не стал просить вас стать за эту кафедру и заявить о своей вере, потому что вы физически не смогли бы это сделать. От вас требуется лишь то, на что вы способны: ясно и открыто засвидетельствовать о вере в Иисуса Христа так, как вам позволяют обстоятельства.

Я уверен, что у христиан возникают большие проблемы из-за того, что они нечестны в отношении своих убеждений. Например, если рабочий идет в цех или солдат - в казарму, и ни тот, ни другой не поднимает сразу же флаг своей небесной страны, то сделать это позже будет гораздо труднее. Но если человек смело дает знать, что он христианин и что он не может участвовать во всех делах своих товарищей, даже если это кому-то не понравится, тогда всем станет понятно его поведение, первоначальное недоумение пройдет, и верующий будет оставлен в покое. Но если он трусоват и надеется угождать миру и Христу одновременно, у него будут большие проблемы, и он должен знать об этом. Он будет похож на жабу в проселочной колее, на лису в

собачьей конуре. К этому ведут попытки компромисса. Так дело не пойдет. Не прячьтесь, поднимите свой флаг. Пусть все увидят ваше истинное лицо. И хотя вам предстоит нелегкий путь, он все же будет менее тернистым, чем в том случае, когда вы попытаетесь играть в прятки. Это очень сложная игра.

Разбойник в том же месте и в тот же час заявил о своей вере во Христа настолько открыто, насколько это было возможно.

После этого он стал унимать своего собрата по несчастью. Он пытался возражать в ответ на его оскорбительные замечания в адрес нашего Господа. Я не знаю, что нераскаявшийся преступник говорил об Иисусе, но его товарищ прямо высказал ему свои соображения: «...или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал». Сегодня, как никогда, христиане не могут позволить грехам людей оставаться незамеченными, и тем не менее лишь немногие решаются делать это. Разве вы не знаете, что человек, молчаливо наблюдающий за преступлением, делается его соучастником? Если вы не порицаете грех, - конечно, это надо делать в нужный момент и в правильном духе, - ваше молчание становится одобрением греха, а вы сами становитесь пособником греха. Человек, ставший очевидцем воровства и не закричавший: «Держи вора!», - скорее всего, заодно с преступником. Так и человек, который слышит богохульство и никогда не высказывает протеста, должен задуматься о своих отношениях с Богом. Чужие грехи усугубляют нашу вину, если мы не порицаем их. Господь ожидает от нас, что мы будем делать это. Разбойник на кресте сделал это, вкладывая всю душу, и в этом он превзошел многих из тех, кто стоит сейчас во главе церкви.

Умиравший разбойник признал свою вину. Он сказал тому, кто был распят вместе с ним: «...или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли...» В нескольких словах он сказал о многом: «...достойное по делам нашим приняли...». «Мы с тобой умираем за наши преступления, - сказал он. - Мы заслужили смерть». Когда человек признает, что заслужил гнев Божий, что заслужил наказание за грех, это является одним из признаков его искренности. Покаяние разбойника сверкало, словно святая слеза на глазах у веры, украшенной жемчугом покаяния. Как я уже говорил вам, я всегда сомневаюсь в вере, у которой нет сестры по имени покаяние. Но это не тот случай. Я прошу Бога, чтобы то же самое произошло

в наших сердцах как результат нашей веры.

Посмотрите, как мужественно разбойник защищает своего Господа. Он говорит: «...мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал». Какие прекрасные слова! Он не сказал: «Этот человек не заслужил смерти», - а: «Он ничего худого не сделал». Он имел в виду, что Иисус совершенно невиновен. Разбойник даже не сказал: «Он не совершил никакого преступления», - а утверждает, что Он никогда не поступал неразумно или необдуманно: «Он ничего худого не сделал». Это великое свидетельство умирающего человека о Том, Кто был причислен к злодеям и предан на смерть по ложным обвинениям Его врагов. Возлюбленные, мне остается только молиться, чтобы мы с вами свидетельствовали о Христе так же хорошо, как этот разбойник. Он превосходит любого из нас. Возможно, нам стоит меньше думать о том, что этот человек обратился в последний момент перед смертью, а больше о том, как прекрасно он проповедовал Христа именно тогда, когда в этом была наибольшая необходимость. Когда другие голоса смолкли, в наступившей тишине раздались слова раскаявшегося вора: «...Он ничего худого не сделал».

Обратите также внимание еще на один признак веры этого человека: он молится, и его молитва обращена к Иисусу. «...помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» Истинная вера всегда ведет к молитве. То, что он молится, - одно из самых серьезных доказательств того, что человек рожден свыше. О друзья, давайте много молиться, ибо так мы сможем доказать подлинность нашей веры в Иисуса Христа! Разбойник не пожалел сил на молитву, он молился с уверенностью в близком пришествии Царства Божьего и искал его прежде всего, отложив многое другое в сторону. Он мог бы попросить о сохранении жизни или об облегчении боли, но он предпочел Царство. Это одно из главных проявлений благодати, живущей в сердце человека.

Его молитва была также поклонением Иисусу, ибо он сказал: «...помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» Он сказал то, что чувствовал: ему было достаточно того, чтобы Христос просто вспомнил о нем, ибо Его силы хватят, чтобы одарить человека всем, что необходимо в том мире. Этим он приравнивал Христа к Богу. Если кто-то может поставить всю свою жизнь в зависимость от памяти Другого, значит, он по особенному оценивает Его возможности. Разбойник воздает Иисусу великую честь, если ему не надо ничего, кроме того, чтобы Он помянул его. Я думаю, его поклонение сравнимо с поклонением

ем херувимов и серафимов на небесах. Едва ли ангелы превзошли разбойника в прославлении Бога своим пением у Его престола. Вот вам и разбойник!

О, если бы раскаявшиеся души, которые находятся среди нас, могли так же уверовать, так же исповедать Христа, так же защищать своего Господа, так же поклоняться Ему! И тогда возраст новообращенного не будет иметь абсолютно никакого значения.

IV. И, наконец, последняя мысль: наш Господь сказал умиравшему разбойнику особые слова о новом мире. Он сказал: *«Ныне же будешь со Мною в раю»*. Разбойник лишь попросил вспомнить о нем, а получил удивительное обещание: *«...ныне же будешь со Мною в раю»*.

В каком-то смысле я завидую разбойнику. Когда Господь простил вас и меня, Он не позволил нам войти в тот же день в рай. И до сих пор мы еще не вошли в обещанный покой. Мы все еще здесь, на земле. Кто-то ждет уже очень долго. Многие из нас ждут уже тридцать лет. Со дня прощения других верующих прошло сорок, пятьдесят лет. В нашей церкви есть сестра, которая, по моим подсчетам, знает Господа уже семьдесят пять лет, и она по-прежнему с нами, хотя ей за девяносто. Господь не впустил ее в рай в день ее обращения. Никто из нас за один день не перешел из греховного состояния в состояние прощенного грешника и сразу же в славу. Нам приходится ждать какое-то время. Нам еще надо поработать в пустыне, поэтому нас держат вне небесного сада. Мистер Бакстер как-то сказал, что он не спешит на небеса. Его друг встретился в Джоном Оуэном, который как раз писал о славе Христа, и спросил его, что он думает о небесах. Великий богослов ответил: *«Я хочу там оказаться»*. *«Но я только что разговаривал с мистером Бакстером, и он сказал, что предпочел бы остаться на земле, поскольку от этого будет больше пользы»*. *«О, - сказал доктор Оуэн, - мой дорогой брат Бакстер всегда мыслит на уровне практического благочестия. И все же, несмотря на это, у меня нет большого желания задерживаться здесь в смертном теле. Я бы предпочел небеса»*. Мне кажется, что из этих двух людей как раз бы получился один апостол Павел, потому что он и умереть хотел, но также желал и остаться на земле, потому что это было нужно для людей. Нам бы не мешало соединить в себе Бакстера и Оуэна, чтобы, подобно Павлу, сильно желать разрешиться и быть со Христом и в то же время желать остаться на земле для служения Господу и Его церкви. Однако я по-прежнему считаю, что лучше всего обратиться и в тот же вечер оказаться

на небесах. Разбойник завтракал с дьяволом, а обедал с Христом на кресте и сел за ужин вместе с Ним в раю. Быстрая, но благословенная работа Бога! Скольких неприятностей избежал разбойник! Какой злой мир он покинул! Он только что родился, как ягненок, оказавшись в голом поле, но его тут же подобрали руки заботливого пастуха. Я не припоминаю ни одного случая, когда бы Господь дал такое обещание кому-нибудь еще. Я думаю, что некоторые души обращались и тут же попадали на небеса, но я не знаю ни одного человека, которому Христос дал бы такую уверенность: *«...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»*. Умирающий разбойник, Бог был благосклонен к тебе, как ни к кому другому! *«Быть со Христом, ибо это несравненно лучше»*, и быть с Ним так скоро! Почему же Господь не переселяет нас сразу же в рай? Потому, что нам еще надо что-то сделать на земле. Братья мои, делаете ли вы то, что должны сделать? Делаете ли вы свое дело? Некоторые люди все еще на земле. Для чего? Почему? Какая от них польза? Ничего не приходит мне в голову. Если они действительно принадлежат Господу, что они делают на этой земле? Они просыпаются утром, съедают завтрак, в свое время съедают также и обед, а потом приходит черед ужина, затем они ложатся спать. На следующее утро они встают, и все повторяется снова. И это называется жизнью для Иисуса? Это называется жизнью? Как бедна она! Неужели так человек живет для Бога? О христиане, оправдайте решение своего Господа, оставившего вас на земле, выполняя предназначенное вам дело! Да поможет вам в этом Господь! Ведь вы обязаны Ему ничуть не меньше, чем разбойник на кресте! Я знаю, что должен гораздо больше, чем он. Как добр к вам Бог, если вы обратились в юном возрасте, когда были мальчиком или девочкой! Насколько больше юные христиане обязаны Господу! И если этот разбойник прожил несколько последних минут, наполнив их свидетельством о Господе, не должны ли вы и я, которым сохранена жизнь на годы после обращения, совершать доброе служение для нашего Господа? Давайте проснемся, если мы спали, давайте начнем жить, если мы были наполовину мертвы! Пусть Дух Божий сделает, чтобы мы, как деятельные слуги, перешли от работы в винограднике в радость райской жизни! Нашему однажды распятому Господу да будет слава во веки и веки! Аминь.

Когда был излит Дух Святой?

Ч. В. Найлор

Обетование, молитвы, исполнение обетования

В некоторых местах среди определенных людей распространено мнение о том, что Дух Святой можно получить только после освящения и что обетование «крещением Духа» и освящение сердца не одно и то же и происходит не в одно и то же время. Искреннее исследование некоторых фактов опыта апостолов может оказать некоторым людям помощь в этом вопросе.

Обетование

Закончилась последняя вечеря; Иуда ушел к священникам, чтобы предать Иисуса; Господь давал Своим ученикам последние наставления и обетования. В Евангелии от Иоанна 14:16-17 мы находим такое обетование: «*И Я умолю Отца...*». Приближался час прощания и Его земной труд был почти закончен. «*Еще немного, и мир уже не увидит Меня*».

Какие печальные слова были услышаны учениками! Они не знали, какое большое значение имели эти слова для них, и их сердца наполнились печалью. Но Иисус сказал им еще: «*Не оставлю вас сиротами*». После Моего отшествия Кто-то должен занять Мое место. «*Я умолю Отца...*» Ученики уже знали, что это Отец заботится о них и что все обетования, которые они получали через Сына, приходили от Отца. Но что было особенно в том, о чем Он хотел просить Отца? «*Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек*».

До этих пор Христос был их Помощником, но Его деятельность была временной; и вот у них было обетование с полным уверением, что Отец ответит на эту просьбу послать им Утешителя, который пребудет с ними навечно. Исполнилось ли это обетование? Молился ли Он за это обетование? Если так, то когда и как Он молился?

Молитва

Проследим беседу Иисуса с учениками до конца (а она заканчивается концом 16-ой главы), и мы увидим, что Он тут же исполнил Свое обещание и молится за них, — эта молитва записана в 17-ой главе Евангелия от Иоанна.

После того как Иисус попросил Отца Небесного защитить их от зла в этом мире, Он молится за их духовную нужду. Когда Иисус хотел исполнить Свое обетование, за что

же молился Он тогда? Естественно, мудрость Божия предвидела, что люди могут впасть в заблуждение, и потому позаботилась о словах, которые произнес Иисус, чтобы избежать заблуждения.

Иисус обещал им попросить о другом Утешителе, и это обетование исполнилось следующим образом: «*Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина*», «*...Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною*» (Ин. 17:17 и 19). Хотя Он здесь не говорит о Святом Духе, но о самом деле освящения, которое должно исполниться, Он выполняет Свое обещание ученикам. Иисус не молился: «Отец, пошли им Духа Святого», но Он говорит в молитве: «*Освяти их*».

Исполнение обетования

Прежде чем эта молитва могла быть исполнена, Иисус должен был уйти к Отцу, потому Он говорит: «*...ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам*». Именно перед Своим вознесением Он сказал им: «*Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня*». А это означает то же самое, что Он говорил им: «*...вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым*». Говорил ли Он о Духе Святом или о деле освящения — все это включено в Его молитву в Иоан. 17. Исполнение же этого обетования мы видим в Деян. Ап. 2:1-4.

Ну а то, что крещение Духом Святым и освящение произошло в одно и то же время, не нуждается в доказательствах, как мы уже осветили это в обетовании, молитве и исполнении.

Апостол Петр показывает нам, что дело освящения произошло и у язычников, когда Дух Святой сошел на них (читай Деян. Ап. 15:8-9). В этой главе мы читаем, что исполнение Святым Духом и очищение их сердец (их освящение) произошло одним и тем же действием. Они были «*освящены Святым Духом*» (Рим. 15:16).

Мы не имеем других доказательств, что ученики были освящены до дня Пятидесятницы, но все указывает с несомненной уверенностью на факты, указанные выше, и огромное количество свидетелей говорит о том, что они это испытали на себе.

Александр Сибилев

Метаморфоза

Оскверненный грехом и пороком,
Будто вовсе на свете не жил,
Я был мертв в этом мире жестоком,
Но Господь меня Духом родил.

Все, что жизнь мне так щедро дарила,
Все, что вырвал у жизни я сам, -
Мишуру обнищалога мира
Я к Твоим полагаю ногам.

Ты на муки меня не осудишь,
Ведь отныне навеки я Твой.
Верю в слово Твое, что пребудешь
До скончания века со мной.

Из небесного царства блаженства
В мое сердце войди и живи,
И спушись до высот совершенства
В глубину Твоей дивной любви.

У подножья креста

Я застыл у подножья креста,
Где висишь Ты, распятый, в крови,
Где над злом вознеслась доброта,
А над смертью – бессмертье любви.

Ты за что обречен умирать?
Ты, создавший Вселенную всю!?
Дай мне, Боже, постичь и понять
Беспримерную жертву Твою.

Дай запомнить святые слова,
Их конечный спасительный смысл.
За меня, за земного червя,
Царь царей отдает Свою жизнь!

Ты до дна Свою чашу испил,
На Себя взял тяжелый мой грех.
За спасенье, что Ты совершил,
Я Тебе благодарен навек.

Оттого мне важнее всего
Посвятить себя цели одной –
Чтить и славить Тебя одного
И до смерти идти за Тобой.

Сердце – Христу

Как можно прожить без надежды, без веры
И света любви никому не являть?
Нет высшего смысла, чем в Бога поверить
И сердце Христу беззаветно отдать.

Я ожил, воспрянул, я счастлив без меры –
Свет Божьей любви надо мной воссиял
С момента того, когда в Бога поверил
И сердце Христу, не колеблясь, отдал.

Я не возносился и не лицемерил,
Я совесть на все, что блестит, не менял
С тех пор, как предвечному Богу поверил,
Со дня, как Христу свое сердце отдал.

Теперь мне не больно за скорбь и потери,
За все, что я в жизни своей испытал, -
Важнее всего, что я Богу поверил,
Что сердце Христу я навеки отдал.

Мы пришли в этот мир на страдания,
Чтобы искрами вверх устремляться,
Но всем сердцем являем желание
Чуть подольше внизу задержаться.

Сердце мучится, мечется, мается,
Перед вечностью держит экзамен...
И не страшно, когда разбивается,
А когда превращается в камень...

Бояться признанья в проступках своих –
Чтить Бога всего лишь устами.
Мы судим порою поспешно других
За то же, что делаем сами.

В гордыне земной от Него далеки,
Святыми ли нам называться?
Бог больше готов нас простить за грехи,
Чем мы в них готовы признаться.

Светлая мечта

Люблю я порой все на свете забыть
И светлой мечтой устремиться
В тот день, когда солнце не станет светить
И звезды на небе искриться,
Когда не придется скорбеть и страдать,
Мир новыми видя глазами,
Когда по-иному начнем понимать
Того, Кто прошел перед нами;
Когда Он, вернувшись, Свой труд довершит,
Последнюю милость являя,
И вечная слава Его прогремит
От края небес и до края;
Когда из безумного мира уйдем,
Из дола блужданий бесцельных,
И с теми, кого мы любили, пройдем
По травам полей запредельных.

Благодарю, Господь,
За то, что стал мне Другом,
Облекся дивно в плоть,
Хоть был извечно Духом.

Оставив Свой венец
И светлые палаты,
Ты обнищал вконец,
Хоть вечно был богатым.

Доступный и земной –
Не гордый, не надменный –
Ты стал для всех слугой,
Хоть был Царем вселенной.

Ты путь нам указал
К потерянной Отчизне,
Нередко голодал,
Хоть был Хлебом жизни.

Ты помогал в беде,
Ты жертвовал Собою
И жаждал на кресте,
Хоть был Водой живою.

Ты взял на плечи грех
Всей поднебесной тверди
И принял смерть за всех,
Хоть, в сущности, бессмертен.

Гроссмейстер вселенной

Гроссмейстер вселенной склоняется ниже
Над древней доскою веков
И судьбы людские невидимо движет,
Как стрелки подлунных часов.

Эндшпили времен в Его личном блокноте
Расписаны все наперед.
Мгновенье – и многие будут в цейтноте,
Не сделав намеченный ход.

Падут, кто стремился в туман Андромеды,
Кто верил в успех своих сил...
И тем лишь достанутся лавры победы,
Кто, сдавшись, Ему уступил.

Благодарю, Господь, за тихий вечер,
За звезды золотые в небесах,
За листья, что ложатся мне на плечи,
За лунный свет, рассеянный в полях;

За то, что на столе в достатке хлеба,
За годы, когда сытым не бывал,
За то, что Ты хранил меня под небом,
Когда Тебя совсем еще не знал;

За то, что в этой беспросветной жизни,
Когда я погибал в расцвете сил,
Ты устремленья, чаянья и мысли
К утраченной Отчизне обратил...

Александр Сибилев родился в Великобритании в 1949 году в простой христианской семье. Верующим был еще в раннем детстве. В 1960 году, на волне хрущевской оттепели, его семья вернулась в Советский Союз. В изменившихся обстоятельствах, находясь в атеистической среде и без евангельской церкви, Александр постепенно отошел от Бога.

В СССР окончил школу, университет, отслужил в армии, работал простым рабочим, учителем средней школы, преподавал в ряде институтов Ярославля и Москвы на вечерних отделениях.

Благодаря неустанному свидетельству матери, покался, а позже, в 1990 году, принял водное крещение. В 1992 году возвратился в Великобританию. Является членом международного союза литераторов и журналистов с центром в Лондоне. Женат, имеет дочь.

Что случилось в день Пятидесятницы?

Маленькое предложение из Библии «*при наступлении дня Пятидесятницы...*» (Деян. 2:1) относится к одному из самых значительных отрезков Писания. Слово «пятидесятница» означало вначале «пятидесятый» – пятидесятый день после Пасхи.

В книге Левит, в 23 главе, Господь дал израильскому народу следующее предписание: после праздника Пасхи они должны были отсчитать «от первого дня после праздника ... семь полных недель, до первого дня после седьмой недели отсчитайте *пятьдесят дней*». В этот день народ Божий должен был праздновать праздник Первого плода, когда в храм приносили первые плоды урожая.

Для нас же, христиан, этот праздник имеет более широкое и глубокое значение. Пятидесятница была днем основания, или посвящения чудесной Церкви Иисуса Христа. В этот день Церковь начала выполнение ее назначения – изменение всего мира. При чтении второй главы Деяний апостолов нам вновь становятся важными великие истины; истины, в которых мы нуждаемся и сегодня.

Люди, искавшие истину в то время, в этот день нашли то, в чем нуждались. Я думаю, что мы сегодня находимся в точно таком же положении. Люди, жившие примерно через тридцать лет после рождения Христа, нуждались – в принципе – в том же, в чем нуждаются верующие нашего времени. Перед Пятидесятницей последователи Иисуса Христа были слабы. И, кажется, что среди них не было ни одного человека, на которого можно было бы положиться в бурях гонений. За пятьдесят дней до этого, при распятии Христа, все ученики убежали и скрывались в тайниках. Когда Иисус лежал во гробе, несколько женщин решились пойти – на третий день после Его смерти – на могилу, чтобы принести последнюю дань любви. И в это время, наполненное страхом и боязнью, случилось великое и единственное: воскресение Иисуса из мертвых. После Его воскресения новая сила и новая жизнь наполнила сердца

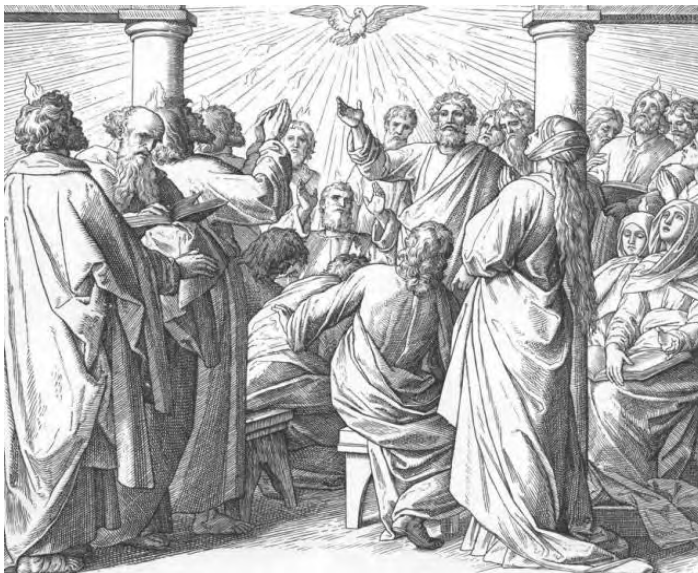
унылых учеников. Господь провел среди них еще сорок дней на земле, собиравшись с ними, учил их; а затем разлучился с ними. Он ушел на небо к Своему Отцу.

О последующих десяти днях нам говорится, что ученики пребывали единодушно в молитве. Они испытали на себе спасительную силу во Христе Иисусе. Они признали в Нем своего Господа. И в эти тихие дни молитвы пришел день Пятидесятницы, в который был излит Дух Святой «*на всякую плоть*». Каждая спасенная душа, желавшая служить Богу и действовать для Него, была исполнена Святым Духом. И в этом опыте верующие находили именно то, в чем они нуждались в жизни.

Если последователи Господа того времени нуждались во Святом Духе, то может и нам в наше время не хватает именно Его? Мы нуждаемся в Святом Духе, чтобы быть успешнее в труде для Господа, независимо от того, в каком тысячелетии мы живем. Вся Библия рассказывает нам о стремлении людей к совершенству и прогрессу. Но часто Богу приходилось вставать перед ними, потому что они хотели это делать без Него. От начала строительства Вавилонской башни до дня Пятидесятницы царил одна долгая ночь непонимания, темноты и противостояния Богу. Ясность, единство и взаимопонимание появились только тогда, когда был излит Святой Дух «*на всякую плоть*». Да, в день Пятидесятницы в храме было собрано много людей, которые говорили на различных языках, и все же евангелист Лука может писать об этом: «*Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились*». Долго мечтали люди о настоящем взаимопонимании, чтобы сотрудничать в деле Божьем, но это стало возможным только через исполнение Святым Духом в день Пятидесятницы.

Естественно, Иоанну не было приятно, когда другие люди называли его «сыном грома». Его настойчивая, властная и жесткая речь была для других людей подобна огню, если они не сразу следовали его словам. Без сомнения, честолюбивые же-

лания Иоанна побудили его мать просить для него у Иисуса почетное место рядом с Ним в небесной славе. Но когда наступил день Пятидесятницы у него изменилось и сознание. В этот день Иоанн получил то, чего желал и к чему стремился. Перед Пятидесятницей Петр отрекся от Господа. Он не только обманул, но еще и произнес клятву и вышел, чтобы спрятаться от солдат. Но в день Пятидесятницы мы находим иного Петра. Его проповедь, записанная во второй главе Деяний апостолов, является ясным свидетельством того, что Петр в день Пятидесятницы нашел то, в чем он нуждался. Что было бы с учениками, если бы Святой Дух не сошел на землю? Конеч-

но, они трудились, но имели малый успех. Мы часто читаем об их страхах, пока не пришел день Пятидесятницы.

В своей проповеди Петр делает заключение: *«Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш»* (Деян. 2:39). Как неразумна мысль, которую мы порой встречаем, что этот опыт предназначен только для некоторых проповедников и особо трудящихся в царстве Божьем! Нет, он для всех! В то время люди имели много страхов, сомнений и опасностей. Как наше время похоже на то время! Если мы читаем газеты или слушаем новости со всего света, то узнаем о войнах, смерти, одиночестве и беспокойствах. Эти страхи могут лишить нас сил. Но как для людей первого столетия, так и для нас Святой

Дух может стать силой, которой мы можем все победить. Только от Святого Духа исходит любовь, сила и самоконтроль. И твои чаяния, дорогая душа, может исполнить Святой Дух в эти дни, как Он исполнил сердца первых христиан две тысячи лет тому назад. Апостольская церковь была бы без Святого Духа просто группой людей с раздвоенным сердцем. Потому Иисус перед Своим вознесением дал обетование: *«Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»*. Кто хочет быть свидетелем Божиим без силы Духа Святого, тот вскоре потерпит поражение. Кто возь-

мется распространять евангельскую весть, очень скоро впадет в отчаяние, если не обладает Святым Духом. Истинную духовную жизнь и свидетельства можно найти только у людей исполненных Духом Святым.

Как получили первые христиане Духа Святого? Мы читаем: Они очень серьезно молились все десять дней. Они полностью посвящали себя и свою жизнь Богу и до основания разрушили за собой мосты к миру. А потому «при наступлении дня Пятидесятницы» они были готовы принять Духа Святого.

Дорогой друг, была ли и твоя жизнь до сих пор одним только «вверх-вниз» опытом? Может быть, твое сердце исполнено страхами и разочарованиями? Позволь сказать тебе: Святой Дух придет и в твою жизнь, если ты поймешь нужду в Нем. Если ты всем сердцем стремишься получить Дух Святой и живешь в свете Божьем, то ты обретешь полноту жизни. Но Святой Дух не сможет вести тебя по жизни, если ты не обещаешь жить в полном послушании Богу. Неужели ты не хочешь стать счастливым дитем Божиим? Не желаешь ли ты с успехом свидетельствовать о Боге и Его Церкви? Не жаждешь ли ты иметь совершенную духовную жизнь? Не нуждаешься ли ты в силе Духа Святого? Открой Ему твое сердце со всей серьезностью, тогда Он наполнит тебя Собой еще сегодня.

(Продолжение.
Начало в №№ 2/06-1/11 гг.)

Эндрю
Мюррей

Глава 21.

Всеобъемлющее условие

«Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам»

(Ин. 15:7)

Во всех взаимоотношениях Бога с нами обетование и условия его исполнения неразделимы. Если мы соблюдаем условия, Он исполняет обетование. Каким Бог будет по отношению к нам, зависит от того, какими мы будем по отношению к Нему. *«Приблизьтесь к Богу и приблизится к вам»*. Поэтому безграничное обетование молитвы *«...и чего ни пожелаете, просите»* имеет одно простое и естественное условие: *«Если пребудете во Мне»*. Христос – Тот, Кого Отец слышит всегда. Бог во Христе. Чтобы достичь Бога, мы также должны быть во Христе. Полностью пребывая в Нем, мы имеем право просить, чего бы мы ни пожелали, и у нас есть обетование, что мы получим просимое. И есть ужасное расхождение между обетованием и практическим опытом большинства верующих. Сколь многие молитвы остаются без ответа! Причина должна быть одна: либо мы не соблюдаем условия, либо Бог не исполняет обетования. Верующие не желают согласиться с этим «либо» и поэтому изобрели способ избежать дилеммы. Они прибавили к обетованию ограничивающее предложение, которого у Спасителя нет – «если на то будет воля Божья». Этим они сохраняют Божью целостность и сами остаются чистыми. Если бы они только могли принять обетование и держать его как оно дано, и довериться Христу, чтобы Он сделал его реальным! И если бы только они могли исповедать свою неспособность соблюсти условие, как единственное объяснение, почему молитва остается без ответа! Тогда Дух Божий показал бы им, насколько реально такое обетование для тех,

кто действительно верит, что Христос именно это имеет в виду. Святой Дух сделал бы тогда нашу слабость в молитве мощным побуждением стремиться раскрыть этот секрет и получить благословение полного пребывания во Христе. **«Если пребудете во Мне»**.

По мере того, как христианин возрастает в благодати и познании Господа Иисуса, он часто с удивлением обнаруживает, что возрастает также глубина и значение Божьих слов. Он может посмотреть назад, на день, когда какое-то слово Божье открылось ему и он радовался благословию, которое нашел в нем. Спустя какое-то время некое более глубокое переживание придает этому слову новое значение, словно он никогда не видел того, что в нем содержалось. И затем снова, когда он возрастает в христианской жизни, то же самое слово встает пред Ним как великая тайна, оставаясь ею до тех пор, пока Святой Дух не поведет его на еще большую глубину божественной полноты этого слова. Драгоценное *«пребудьте во Мне»* Учителя является как раз одним из этих все более углубляющихся, никогда не исчерпаемых слов. Шаг за шагом оно открывает нам полноту божественной жизни. Как соединение виноградной ветви с лозой – пример никогда не прекращающегося роста, так наше пребывание во Христе – это жизненный процесс, в котором божественная жизнь все полнее и полнее заглаживает нами.

Молодой верующий может пребывать во Христе в той ограниченной степени, которая для него доступна. Если он будет простираться вперед, чтобы достичь того, что Учитель подразумевает под полным пребыванием, то наследует все, что связано с этим обетованием. В возрастающей жизни пребывания во Христе первой стадией является

вера. Когда верующий видит, что Христова заповедь действительно предназначена для него, его великая цель – это просто верить, что пребывание во Христе есть прямая обязанность и доступное ему благословение. Его особенно занимают любовь, сила и верность Спасителя. Он ощущает, что его единственная основная нужда – это верить. Проходит некоторое время, и он видит, что необходимо нечто большее. Послушание и вера должны идти рядом. Но вера не может быть просто приложена к послушанию; она должна открыться в послушании. Вера – это послушание как бы на месте или дома, взиращающее на Учителя; послушание – это вера, выходящая исполнить Его волю.

Привилегия и благословение такого пребывания часто важнее, чем связанные с ним обязанности и плод. Много самоволия проходит незамеченным, и поэтому сопровождающий веру мир, так радующий молодого верующего, оставляет его. В практическом послушании пребывание во Христе должно сохраняться. *«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей»*. Истины, которой поверил разум прежде, было достаточно, чтобы дать сердцу покоиться во Христе и Его обетованиях.

Теперь, на этой стадии, главное усилие верующего – иметь волю, соединенную с волей Господа, в то время как сердце и жизнь всецело отданы под власть Христа. И, однако, все еще кажется что-то упущенным.

Воля и сердце на стороне Христа. Ученики слушаются и любят своего Господа. Почему же плотская природа имеет такую большую власть? Почему произвольные поступки и чувства верующего не таковы, какими им следует быть? Где красота святости, рвение любви, уподобление Христу и Его смерти, в которой теряется жизнь своего «я»? Несомненно, должно быть еще нечто, чего он не испытал, пребывая во Христе. Вера и послушание всего лишь путь к благословию. Прежде чем рассказать притчу о лозе и ветвях, Иисус очень четко сказал, в чем заключается полное благословение. Он три раза сказал: *«Если любите Меня, соблюдайте заповеди Мои»*, обещая тройное благословение, которым Он увенчает такую послушную любовь: пребывание Святого Духа, явление Сына и приход Отца и Сына, чтобы сотворить в нас обитель. Когда наша вера возрастает в послушании и любви, все наше существо простирается и приникает ко Христу, тогда в нас открывается внутренняя жизнь. Внутри нас формируется способность принимать жизнь и Дух прославленного Иисуса – через личное и

осознанное соединение с Христом и Отцом. В нас исполняется слово: *«В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас»* (Ин. 14:20).

Бог и Христос существуют друг в друге не только в единой воле и любви, но и в тождественности природы и жизни. Мы приходим к пониманию, что по причине этого соединения между Отцом и Сыном, мы точно таким же образом во Христе и Христос в нас. После сказанного Им, Иисус продолжил: *«Пребудьте во Мне, и Я в вас»*. Примите, согласитесь принять эту божественную жизнь соединения со Мной, в добродетели которой как вы пребываете во Мне, Я так же пребываю в вас, как Я пребываю в Отце, так что ваша жизнь – Моя, и Моя – ваша.

Истинное пребывание имеет в себе две стороны: первая – человек занимает положение, при котором Христос может войти и поселиться, а вторая – человек пребывает во Христе так, что его душа позволяет Христу занять место своего «я» и стать его жизнью. Подобно не знающим забот маленьким детям, мы счастливы доверять и слушаться любви, которая все для нас сделала. Для пребывающих в Нем таким образом, обетование *«чего ни пожелаете, просите»* приходит как их законное наследство. Это и не может быть иначе. Христос полностью владеет ими.

Он живет в их любви, их воле и их жизни. Была отдана не только их воля. В них вошел Христос, пребывая и дыша там Своим Духом. Такие люди молятся в Нем, Он молится в них, и Отец всегда слышит Его. И то, о чем они просят, будет исполнено. Возлюбленный верующий собрат! Исповедуем же, что, поскольку мы не пребываем во Христе как Он хотел бы, Церковь бессильна перед лицом неверности, обмирщения и язычества. Среди таких врагов Господь мог бы сделать ее больше чем победительницей. Мы должны верить, что Он имеет в виду именно то, что обещает, и принять обличение, которое стоит за таким исповеданием. Но не падайте духом.

Пребывание ветви на лозе является жизнью никогда не прекращающегося роста. Пребывание (как и подразумевал Учитель) доступно для нас, так как Он жив, чтобы дать его нам. Будем же готовы все почесть за сор и сказать: *«То, что я до сих пор приобрел, – ничто. Я хочу научиться постигать Христа, как Он постиг меня»*. Давайте же будем заниматься не столько пребыванием, сколько Им Самим, с Которым пребывание нас связывает и дает Его полноту. Пусть это будет Христос – весь Христос, в Его послушании и уничтожении, в Его возвышении и силе – Тот, в

Ком наша душа и движется, и действует. Он Сам исполнит в нас то, что обещал. Пребывая в Нем и возрастая в большую полноту, будем же упражнять нашу волю входить в волю Божью. Повинуясь тому, что приказывает эта воля, будем же претендовать на то, что она обещает.

Доверимся научению Святого Духа. Он покажет каждому из нас, в чем состоит Божья воля, так чтобы мы могли предъявить на это право в молитве. И не будем удовлетворяться меньшим, чем личное переживание того, что заповедал нам Иисус, когда сказал: *«Если пребудете во Мне, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам»*.

Господи, научи нас молиться!

Возлюбленный Господь! Обнови Твое обетование для людей во всей его простоте. Научи меня принимать его, понимая, что единственным ограничением Твоему святому желанию давать является моя собственная неготовность. Господь! Пусть каждое слово Твоего обетования по-новому будет жить и действовать в моей душе. Ты говоришь: *«Пребудьте во Мне»*.

Мой Учитель, моя Жизнь, мое Начало и Конец, я пребываю в Тебе.

Позволь мне возрасти во всю Твою полноту. Не мои усилия веры, пытающейся прильнуть к Тебе и довериться Тебе, чтобы укрыться, не моя воля, повинующаяся Тебе и хранящая Твои заповеди, которые одни могут удовлетворить меня, но только Ты Сам, живущий во мне, как Ты живешь в Отце, можешь утолить мою душу. Это Ты, мой Господь, уже не предо мной и не надо мной, но соединенный со мной, – вот в чем я нуждаюсь. Я доверяюсь Тебе в этом. Ты говоришь: *«...чего ни пожелаете, просите»*.

Господь! Я знаю, что жизнь совершенного глубокого пребывания обновит, освятит и укрепит мою волю так, что я буду иметь желание и свободу просить о великом. Господь! Пусть моя воля – мертвая в Твоей смерти и живая в Твоей жизни – будет смелой и сильной в своих прошениях. Ты говоришь: *«...и будет вам»*. О Иисус! Ты Аминь, Свидетель верный и истинный. Дай мне в Тебе Самом радостную уверенность, что Ты умножишь реальность этого обетования для меня еще чудеснее, чем прежде, потому что не приходило то на сердце человека, что приготовил Бог любящим Его. Аминь.

Примечание автора: Во многих книгах и проповедях о молитве подчеркивается бла-

гословение молитвы как духовного упражнения, даже если на нее нет ответа. Общение с Богом должно быть для нас важнее того, о чем мы просим. Но внимательное изучение всего сказанного Христом о молитве показывает, что Он хочет видеть, чтобы наше отношение к молитве было не просто как к процессу, но как к действию, имеющему свое завершение. Ответ должен быть доказательством, что мы и наша молитва приняты Богом на небе. Это не значит, что Христос будет считать нас ценящими даяния выше общения и благоволения Отца. Вовсе нет. Но в намерение Отца входит то, чтобы ответ служил знаком Его благоволения и реальности нашего общения с Ним. Повседневный ответ на молитву – доказательство нашей духовной зрелости. Это показывает, что мы достигли истинного пребывания во Христе, что наша воля истинно едина с Божьей волей. Это также показывает, что наша вера достаточна сильна, чтобы видеть и принимать то, что Бог приготовил для нас; что имя Христа и Его природа полностью завладели нами и что Он нашел нас способными занять место среди тех, кого Бог принимает в Свои советы и по молитвам которых Он управляет миром. Молитва весьма благословенна, однако ответ еще благословеннее. Это отклик Отца, что наша молитва, наша вера и наша воля действительно таковы, какими бы Он хотел их в нас видеть. Я делаю эти замечания с одним желанием: помочь моим читателям соединить самим все сказанное Христом о молитве. Примите истину, что, когда молитва является тем, чем ей следует быть, или, скорее, когда мы являемся тем, чем нам следует быть, ответ подразумевается. Это выведет нас из тех укрытий, где мы удобно устроились с нашими молитвами, оставшимися без ответа. Это покажет нам место силы, предназначенное Христом для Его Церкви, место, которое так мало занято ею. Это обнаружит ужасную слабость нашей духовной жизни как причину того, что мы не молимся с дерзновением во имя Христа. Это мощно побудит нас подняться для жизни полного соединения со Христом и полноты Духа как секрету действенной молитвы. И таким образом это приведет нас к осознанию нашего предназначения. *«И в тот день ... истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна»*. Молитва, которая действительно духовно соединена с Иисусом, всегда получает ответ.

«Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его» Пс. 118:2

«Блаженны хранящие откровения Его». Как, еще одно благословение? Воистину так, ибо те, чья внешняя жизнь опирается на внутреннюю ревность о славе Божьей, благословенны вдвойне. В первом стихе говорилось о непорочности в пути и, несомненно, подразумевалось, что чистота в пути – это не просто внешнее действие, а нечто произрастающее из обитающих в сердце истины и жизни – даров божественной благодати. Во втором стихе прямо говорится о том, о чем в первом было сказано косвенно. Здесь сказано, что блаженством обладают те, кто хранит откровения Господни. Тем самым подразумевается, что эти люди исследуют Писание, постигают его, проникаются к нему любовью, а затем неуклонно соблюдают все его повеления. Прежде чем что-то хранить, мы должны крепко держать дарованное: мы не можем хранить в сердце то, чего прежде не приняли всеми своими чувствами. Слово Божье – это свидетель и свидетельство Божье, открывающие нам великие и важнейшие истины о Боге и о наших взаимоотношениях с Ним. Его нам следует познавать. Познав, мы должны уверовать, уверовав – возлюбить, а возлюбив – твердо хранить от всяких нападок. Хранить Слово Божье можно как вероучение, – когда мы готовы умереть, защищая его, и как руководство к действию, – когда мы живем, подчиняясь его власти. Открытая Богом истина драгоценна, как бриллиант, и ее надлежит беречь и хранить в памяти и в сердце, подобно драгоценностям в шкатулке, подобно тому, как закон хранился в ковчеге завета. Впрочем, этого не достаточно, ибо Слово предназначено для практического применения, и посему мы должны держаться его, подобно тому, как человек держится определенного пути или как актер – своей роли. Если мы сохраним откровения Божьи, то они сохранят нас. Они сохранят здоровье наших убеждений, спокойствие духа, святость жизни и непоколебимость надежды. Если откровения Божьи стоят того, чтобы их получить, – чего не станет отрицать ни один мыслящий человек, – то они стоят и того, чтобы их хранить. Откровения не окажут предусмотренного Богом влияния, если мы завладели ими лишь на короткое время; они действительны только в том случае, если мы постоянно храним их: «...в соблюдении их

великая награда».

Мы должны хранить Слово Божье со всяким усердием, потому что это Божьи откровения. Он даровал их нам, однако они все равно принадлежат Ему. Нам надлежит хранить их так же, как сторож охраняет дом своего хозяина, как управляющий бережет добро своего господина, как пастух печется о стаде своего нанимателя. Мы дадим отчет за свои действия, ибо нам вверено Евангелие, и горе нам, если окажется, что мы неверны. Мы не сможем ни подвизаться добрым подвигом, ни совершить течение, если не сохраним веры. Именно для этого Бог и должен соблюсти нас: только соблюдаемые силой Божьей ко спасению смогут хранить Его откровения. О каком же блаженстве свидетельствуют неотступная вера в Слово Божье и непрестанное его соблюдение! Воистину, Бог благословил этих людей и будет благословлять их во веки веков. То благословение, которое Давид узрел в других, он испытал в своей собственной жизни, ибо в 168-ом стихе этого псалма он сказал следующее: «Храню повеления Твои и откровения Твои», а в стихах 54-56 он приписал песни радости и блаженные воспоминания тому же самому соблюдению закона Божьего, исповедав: «Он стал моим, ибо повеления Твои храню». Учения, которые мы преподаем другим, мы должны прежде всего проверить на своем опыте.

«Всем сердцем ищущие Его». Хранящие откровения Господни обязательно будут искать Самого Бога. Если Слово Божье столь драгоценно, то мы можем быть уверены, что сам Бог еще более ценен. Личные взаимоотношения с Богом-личностью – страстное желание всех тех, кто позволил Слову Господню действовать в них в полной мере. Если мы однажды по-настоящему узнали силу Евангелия, то мы будем искать Бога этого Евангелия. «О, если бы я знал, где найти Его!» – таким будет крик нашей души. Обратите внимание на ступени роста, описанные в данных стихах: сначала мы на подступах к пути, затем идем по нему, потом находим и храним сокровище истины, и, наконец, ищем Господа этого пути. Заметьте также, что чем глубже душа познает благодать, тем более духовной и богоустремленной становится ее жажда: душу, спасенную благодатью, не удовлетворяют ни внешние действия, ни даже сокровища откровений Божьих – она ищет самого Бога, и, в какой-то мере насытившись Им, жаждет Его еще больше и ищет Его опять.

Искать Бога – значит жаждать более близкого общения с Ним, желать следовать

за Ним более самоотверженно, стремиться к единению с Его мыслями и волей, распространять Его славу и в полной мере познавать то, что Он значит для святых сердец. Блаженный человек уже имеет Бога, поэтому-то он Его и ищет. Это может показаться противоречием, однако это всего лишь парадокс.

Холодный разум не может понастоящему искать Бога: Бога необходимо искать сердцем. Любовь открывается любви: Бог являет Свое сердце сердцу Своего народа. Напрасно мы пытаемся понять Бога разумом; мы должны познать Его чувством. Вместе с тем, если мы хотим найти Бога, то сердце наше не должно разделяться между несколькими объектами любви. Бог един, и мы не познаем Его до тех пор, пока всем сердцем не станем искать Его. Впрочем, разбитое сердце не должно терзаться по этому поводу, ибо никакое сердце так самозабвенно не ищет Бога, как сердце сокрушенное и разбитое, каждый кусочек которого воздыхает и томится по светлomu лику Отца небесного. В учении этого текста порицается именно сердце, разделенное между несколькими объектами любви, и, как ни странно, согласно Библии, сердце может быть разделенным, но несокрушенным, сокрушенным, но неразделенным. Оно может быть сокрушенным и всецело преданным; более того, оно не может быть всецело преданным, доколе не будет сокрушенным. Когда мы всем сердцем ищем святого Бога во Христе Иисусе, мы приступаем к Тому, о ком сказано: «...и которые прикасались к Нему, исцелялись» (в англ. – «становились целыми»). – Прим. пер.).

Все, чем восхищался псалмопевец в данном стихе, он сказал о себе в стихе десятом: «*Всем сердцем моим ищу Тебя...*» Хорошо, когда восхищение добродетелью ведет к ее обретению. Кто не верует в блаженность ищущих Господа, тот едва ли сможет вдохновить свое сердце на поиски Бога. Если же человек называет другого блаженным по той причине, что видит в нем благодать Божью, то и сам он на пути к обретению этой благодати.

Если ищущие Господа блаженны, то что сказать о тех, кто уже пребывает с Ним и знает, что Господь принадлежит им?

Как добр Ты к падающим, Боже,
Как благ Ты к ищущим Тебя!
А кто нашел?! сего не может
Ни слово, ни перо сказать:
Любовь Христа, что есть она,
Возлюбленный лишь может знать.

Закон Христов и ветхий завет до сих пор рассматривались как откровения, данные человеку. В отношении ветхого завета этот вопрос был вполне раскрыт, ибо его законы были записаны в книгу и их достоверность была подтверждена двумя «скрижалями откровения», на которых Бог Своим перстом записал слова, которые Он громогласно возвестил всему народу. Новый завет же, содержащийся в книгах Нового Завета в Библии, – это больше, чем лишь внешнее откровение, ибо он является «лучшим заветом».

Иеремия был первым пророком, ясно предсказавшим пришествие нового завета и отчетливо противопоставившим его закону Моисееву. Он писал: «*Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили... Но вот завет, который Я заключу с до-*

мом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность

их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: 'познайте Господа', ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более» (Иер. 31:31-34).

Согласно Евр. 8, где упоминается это пророчество, новый завет установлен Христом. Этот новый завет не является Декалогом (Десятисловием или десятью заповедями). Первый, «ветхий» и ныне упраздненный завет, который Бог заключил с отцами еврейского народа, когда Он вывел его из Египта (Евр. 8:9), был Декалогом, как об этом ясно говорится в 3 Цар. 8:9,21. Новый же завет является «не таким заветом», как упраздненный, но он есть «лучший завет» (Евр. 8:6). Он состоит из моральных законов, ибо только таковые могут быть записаны в сердцах и могут произвести моральные изменения в характере людей.

Этот закон был записан первоначально в сердце человека, т.е. в самой его сущности. Нижеследующие факты подтверждают это:

1. Он и сейчас еще, хотя часто и в несовершенной форме, записан в совести человека. Если бы это было не так, то люди, не получившие внешнего откровения от Бога, не могли быть морально ответственными за свои

Закон

поступки. Павел подтверждает это, говоря: «Ибо когда язычники, *не имеющие закона* [т.е. писанного закона, данного через откровение], по природе законные делают, то, не имея закона, *они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую*» (Рим. 2:14-15).

2. Человек имеет естественную потребность поклоняться Богу (Деян. 17:24-27). Религия присуща всем людям, ибо человеческая природа требует этого.

Первоначальный закон в сердце человека был моральным подобием Бога в человеке, но в результате грехопадения этот закон большей частью был стерт; поэтому люди, далекие от Бога, не «знают» Его так близко, как это когда-то было в Эдемском саду. Но в новом завете все это при определенных условиях опять восстанавливается:

Закон Божий записывается в сердце человека. В человеке, который получил

лучения спасения и освящения, вновь восстанавливаются прежние тесные взаимоотношения с Богом, которые первоначально были в Эдеме. «Сия же есть жизнь вечная, *да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа*» (Ин. 17:3).

В нас вновь полностью восстанавливается подобие Божие. Павел говорит, что мы облеклись «в нового [человека], который обновляется в познании, *по образу Создавшего его*» (Кол. 3:10), т.е. «в нового человека, созданного *по Богу, в праведности и святости истины*» (Еф. 4:24). Это происходит при освящении через совершенствующую благодать Божью и равнозначно восстановлению закона Божьего в душе (Евр. 10:14-17).

Рассмотрим же более подробно первоначальный всеобщий моральный закон. Так как восстановление этого закона равнозначно восстановлению «праведности и святости» в полностью освященной душе, то, без сомнения, этот закон в Эдемском саду также жил в совершенной моральной природе человека. Что следует понимать под этим законом?

Иисус дал объяснение на эту тему в следующей беседе: «*И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки*» (Мф. 22:35-40).

Это и есть «наибольший» первоначальный закон, распространяющийся на две области; во-первых: любовь к самому Богу, во-вторых: любовь к ближнему. Отвечая на этот вопрос, Христос не назвал наибольшим Декалог, ибо названные Им две заповеди не содержатся в нем; но Христос обратился к первоисточнику всей истины. Десять заповедей не были ни «первыми», ни «наибольшими» по сравнению с этими основными истинами, ибо «на сих двух заповедях *утверждаются весь закон и пророки*». Эти две заповеди включают в себе всю область моральной ответственности человека. «*О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим*» (Мих. 6:8). «Действовать справедливо» и «любить дела милосердия» — это касается наших обязанностей перед нашими ближними; «смиренномудренно ходить перед Богом», — наших обязанностей перед Богом.

Эта совершенная любовь, совершенная и к Богу и к людям, была изначальным законом, которому был подчинен сотворенный человек. Он был «первым», как по своей важ-

СВЯТОСТИ

Фредерик Д. Смит

совершенное спасение, закон Божий заново записывается в сердце. Автор Послания к евреям приводит пророчество Иеремии и говорит, что оно исполнилось: «Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными *освящаемых*. О сем свидетельствует нам и Дух Святой...» (Евр. 10:14-17). Во времена ветхого завета закон Божий находился во втором, т.е. внутреннем помещении скинии, а с приходом нового завета закон Христов записывается непосредственно в наши сердца. В «святое святых» скинии находился весь закон Божий, записанный в книгу, утвержденный и заверенный божественными «скрижалями откровения». Теперь же в нашем сердце при получении освящения рядом с усовершенствованной записью закона Божьего присутствует и Его особое удостоверение или откровение: «*О сем свидетельствует нам и Дух Святой*» (Евр. 10-15). Таким образом, нашим Декалогом (скрижалями) в новозаветное время является Святой Дух — завершенное дело Божье в нашем сердце. Аллилуйя!

Мы познаем Господа. С приходом Нового завета, согласно пророчеству, все будут знать Господа. А почему бы нам не знать Его? Ветхозаветная скиния была местом земных откровений и жилищем Божьим, особенно ее внутреннее помещение. Так и в нас, при по-

ности, так и по времени. Новый завет полностью восстанавливает в нас этот основной божественный закон, ибо когда закон Божий записывается в наше сердце, мы становимся совершенными в любви (1 Ин. 4:18); да, «если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (4:12). «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5). Этот моральный принцип в такой полноте совершен в нас, что апостол восклицает: «Любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:10). Любовь есть «еще превосходнейший» путь Евангелия (1 Кор. 12:31; 13:1-13).

Так святости Твоей закон
Запечатли во мне, Господь,
Чтоб жил я свято пред Тобой
И имя славил лишь Твое.

Иисус, любви Твоей закон
Ты в сердце запиши мое,
Чтоб связь с Тобой и с братьями
Ничто нарушить не могло.

Объективный закон

Возвратимся вновь к словам Иисуса в Мф. 22:35-40: «...на сих двух заповедях [составляющих изначальный закон любви] утверждается [основывается] весь закон и пророки». Десять заповедей не были изначальным законом, они не были первыми, но лишь были основаны на этом наивысшем законе. Позже мы еще рассмотрим, когда они были прибавлены или приложены к «первому», наибольшему закону. «Весь закон и пророки» не являются наивысшим законом, и они лишь позже были приложены к нему. Другими словами, все объективные откровения, какие бы они ни были, не являются этим высшим законом, но лишь его выражением, приспособленным к тем условиям, в которых человек находился. Поэтому Новый Завет, как книга, не есть этот закон, но его выражение, которое соответствует положению обстоятельств в настоящее время. Крещение, вечера Господня, омовение ног, исцеление больных, попечение о бедных и многие другие заповеди, содержащиеся в нем, имеют отношение только к настоящему времени, и не предназначены ни для ангелов, ни для спасенных, находящихся в небесном мире. На основании этого, как и было указано ранее, божественное откровение было прогрессивным, т.е. постепенно развивающимся; и это объясняет то, почему некоторые заповеди, данные Богом в одно время, впоследствии Им отменялись и упразднились. Подобным образом и вся система закона Моисеева была отменена и заменена другой, более лучшей системой. Ибо

с переменой священства была необходима и перемена закона (Евр. 7:12).

Итак, смысл объективного откровения заключается в том, чтобы показать людям основное правило любви к Богу и к ближним. В период закона Моисеева это было сделано с помощью тщательно разработанной государственно-религиозной системы и в соответствии с тем, насколько это мог в то время исполнить грешный человек. В евангельский же период закон совершенной любви записан в сердцах людей, получивших спасение; поэтому отпала необходимость в законе, принуждающем к исполнению его заповедей. Ибо Иисус сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14:23). Теперь из нашего сердца непринужденно изливается чистая любовь к сотворившему нас Богу, а также ко всем людям, и даже к нашим врагам. В этом заключается «праведность и святость истины».

Моральный закон

Этот первоначальный всеобщий закон святости является моральным законом. Батлер провел следующую ясную разграничительную линию между моральными и другими заповедями: «Причину моральных заповедей мы видим и познаем; другие же заповеди таковы, что мы не видим их причину». Поэтому далее он говорит: «Моральные обязанности вытекают непосредственно из сути вещей, прежде каких-либо предписаний извне. Другие же обязанности вытекают не из природы вещей, а из предписаний извне; и они не были бы вообще обязанностями, если бы мы не получили о них ясных заповедей от Того, творениями и подданными Которого мы являемся («Аналогия откровения религии»; стр. 208 англ. изд.).

Поразмысли немного над этим различием, дорогой читатель. Оно непреложно. Моральный закон заложен в сути, или в природе вещей; напротив, закон, который издается повелением авторитета извне, не является моральным законом. Поэтому, все законы, происходящие из Божьих заповедей или Его предписаний, являются обрядовыми, или внешними, т.к. прежде, чем они вообще могли стать законами или заповедями, они должны были быть объективно, т.е. извне, открыты или переданы человеку. Напротив, весь моральный закон вложен внутри человека при его сотворении десницей Творца, и его первоначальная запись, как уже было сказано, частично сохранилась в сердце человека до сего дня; а через библейскую святость этот закон вновь восстанавливается в совершенном изначальном состоянии.

Внешняя святость

Так как состояние «праведности и святости» характеризует внутреннее моральное состояние человека как при его сотворении, так и в спасении, то ясно, что выражение «святой» или «святость» в его истинном значении в земном мире относится лишь к человеку. Достоинно внимания то, что в Новом Завете эти выражения применяются почти без исключения к спасенным людям. Никакие внешние предметы или дни в этом моральном и истинном смысле не могут быть святыми.

Святость различных *предметов или дней*, о которой нередко говорится в Ветхом Завете, никогда не была и не может быть чем-то иным, чем чисто внешней, обрядовой святостью, в некотором роде посвящением для определенной религиозной цели. Но это не влияло на сам предмет или день, и он от этого качественно не изменялся. Так мы читаем о «святом храме», «святом ковчеге», «святых сосудах», «святом жертвеннике», «святой завесе», «святой субботе» и др. Ни один из этих предметов или дней по своей сути не был святым, но *они были* в определенное время *освящены* через обряды, поскольку сами по себе они не могли быть святыми. Поэтому они и никоим образом не имели моральной природы, а были лишь предметами или обрядами, которым посредством Божьих повелений или предписаний придавалась внешняя святость. Чтобы показать, что эти предметы или дни *сами по себе* не были святыми, достаточно указать на то, что их можно было заменить другими. По Божьему указанию вместо существующей скинии могла быть построена и посвящена служению Богу новая, и она была бы такой же святой, как и первая. То же самое могло быть и с ковчегом откровения и с сосудами. И насколько мы можем видеть и судить, то Бог мог бы также вместо седьмого дня освятить любой другой день недели; и любой день, какой бы Он избрал и сделал бы субботой, народ обязан был бы соблюдать так же, как и установленную субботу. В этом неопровержимое доказательство того, что ни один из подобных предметов или дней не имел моральной или внутренней святости, но *был освящен* только по решению Божьему. Поэтому эти предметы или дни были святыми только в обрядовом смысле.

Продолжение следует.

«Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи».

Псалом 18:15.

Есть такая поговорка: «Всяк волен думать, что хочет». Но это опасное заблуждение. Правда, из-за твоих мыслей тебя не вызовут в земной суд, но поверь мне: перед Страшным судом тебе придется ответить за них. Злые мысли - трут, а искушения сатаны - искры падающие в него. Это гнездо, куда все злые птицы кладут свои яйца. Как огонь сжигает не только поленья, но и хворост, так и Бог накажет нас не только за грешные дела, но и за грешные мысли. Не думай, что твои мысли неизвестны Богу. Для Его глаз есть окно в самой тайной комнате души. Бог видит внутренний мир человека так же хорошо, как и его внешность. Перед небом нет никаких тайн.

Ты скажешь: «Я не хочу, но злые мысли сами собой появляются у меня». Вполне возможно, но важно то, противны они тебе или нет. Ты не можешь помешать вору заглянуть к тебе в окно. Но если ты откроешь ему дверь и вступишь его, то ты такой же плохой, как и он. Суетные мысли стучатся в дверь, но мы не обязаны открывать им. Грешные мысли могут прийти, но нам нельзя впускать их. Кто долго смакует кусок вору, тот делает это, потому что ему это вкусно. Кто раздумывает в сердце над злыми мыслями, тому нравится это делать, и вскоре он перейдет к злым делам. Грязная мысль, которой ты предаешься, приобретает ключ от твоего сердца и войдет снова, хочешь или не хочешь. И, возможно, она придет не одна, а приведет с собой семь духов, еще худших, чем она сама.

Если ты мудр, то ты будешь бдительно следить за мыслями своего сердца. Добрые мысли - это небесные гости, которых мы должны любезно принимать, щедро угощать и убедительно просить прийти снова. Из святых мыслей возникают святые слова и дела. Они являются признаком обновленного сердца.

Любовь к жене

Это самое важное качество мужа и самое главное требование, которое Господь предъявляет к мужьям.

Еф. 5:25-33 **«Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа».**

Кол. 3:19 **«Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы».**

В Еф. 5:25-33 трижды Писание подчеркивает обязанность мужа любить свою жену

- 1) как Христос возлюбил Церковь;
- 2) как свои тела;
- 3) как самого себя.

Здесь дано настолько всеобъемлющее требование любви мужей к женам, что более совершенное отношение к жене невозможно и немислимо. Так высоко Господь ценит женщину-жену.

Здесь слово «любить» означает вовсе не те чувства и влечения, которые многие неверно принимают за истинную любовь. Здесь стоит греческое слово «агапе», что означает жертвенную любовь, ту любовь, которая отдает, ничего не требуя взамен. Мерой такой любви являются не чувства и переживания, а способность к самопожертвованию, подкрепляемая реальными шагами для служения жене. Агапе больше, чем самая чистая и искренняя страсть мужчины к женщине, это основа Божьей любви, расцветающая на желании отдавать себя другому, посвящать свою жизнь для счастья другого, достигать самоотрицания и самопожертвования вплоть до того, чтобы, если понадобится, выполнить Божий принцип высшей любви.

Ин. 15:13 **«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».**

Любовь агапе предполагает реальное выполнение в практической жизни слов Христа:

Мф. 16:24 **«...если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною».**

В браке должны присутствовать все виды любви, но именно любовь агапе должна составлять основу брачного союза. Требование такой любви-агапе предъявляется к мужу. К жене Писание предъявляет требование любви-филеа (Тит. 2:4). Образец проявления любви агапе – отношение Христа к Церкви (Еф. 5:25-33). В Еф. 5:25-33 в триедином требовании любить свою жену стоит требование **«как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее».**

А. Любить, как Христос возлюбил Церковь

В книге «Брак и семья» автор так описывает проявление на деле любви Христа к Церкви: *«Ради нее Он, Сын Божий, сменил небо на землю, славу на крест, Безначальный ограничил Себя тленным телом. Ради нее Он висел на позорном древе, претерпел поругания и муки, Бесконечный умалился, Бессмертный вкусил смерть. Ради Церкви, Жены Своей, Он спустился в адские пучины, страдал, в невероятных усилиях боролся и, уплатив должную цену, победил и воскрес! Чтобы возродить души, составляющие Его Невесту, Он, Жизнеподатель, дал пронзить Свое ребро и сердце, из которого излилась целебная сила для ее очищения. Все Его жертвы не способен охватить и оценить наш ограниченный разум. Вися на кресте между небом и землей, Он обнял Собой весь мир, и из грешных, падиших, ничтожных, нравственно негодных, порою из «отрепья земли», Он творит Свою возлюбленную, у которой не будет ни пятна, ни порока, превращает ее в царицу (Пс. 44:10-16). Он трудится над ее совершенствованием, созидавая в ней подобие Свое. Так любит Христос. Но Он хочет, чтобы так научился любить и муж свою жену, хорошую или плохую, таковую, как она есть».*

Это любовь без всяких условий, любовь, не требующая каких-то заслуг от того, кого любят, любовь жертвенная, очищающая и освящающая, стойкая и прочная, она не зависит ни от каких обстоятельств, а также ни от каких качеств жены (любовь проявляется при всех ее недостатках).

Жена должна быть послушной и смиренной. Но это послушание и смирение в полноте может расцвести только в атмосфере любви-агапе. Из всех качеств и добродетелей всегда **«любовь из них больше»** (1 Кор. 13:13), она идет впереди и **«никогда не перестает»** (1 Кор. 13:8). Главенство мужа не может осуществляться без любви. Господь дает гармоничное сочетание, чтобы любовь без главенства не приводила к хаосу и безответственности, а главенство без любви не приводило к диктату.

Такая любовь возможна только в Господе, когда, имея милость от Него, мужья прикладывают все усилия, чтобы иметь силу Божию и быть в духовном всеоружии (Еф. 6:11-17). Такой любви нужно просить у Господа и достигать, прикладывая все усилия воли (1 Кор. 14:1).

Иоанн Златоуст подчеркивает соотношение меры повиновения и любви: *«Видал ли ты меру повиновения? Слушай же и меру любви. Хочешь ли ты, чтобы жена твоя повиновалась тебе, как Церковь повиновалась Христу? Тогда заботься сам о ней так же, как Христос заботится о Церкви. И если потребуется, чтобы ты отдал свою*

жизнь за нее, или чтобы тебя разрезали на тысячу кусков, чтобы ты вынес все, что может принести жизнь, не отказываясь от этого... Он положил Церковь к ногам Своим любовным попечением, а не угрозами или страхом, или чем-то подобным. Вот так и ты веди себя по отношению к своей жене... Заботься о своей жене, как Христос о Церкви. Хотя бы нужно было отдать за нее душу свою, хотя бы пришлось испытать многократные потери, претерпеть что-нибудь тяжкое, ты не должен отказываться; ибо, претерпев все это, ты еще не сделаешь ничего, подобного тому, что сделал Христос (для Церкви)».

Подобно тому, как Христос предал Себя за Церковь, так и муж должен умертвить свой эгоизм, умертвить свое «я», чтобы послужить жене. Подобно тому, как Христос освящает Церковь, так и муж должен освящать свою жену. Муж обязан руководить ее духовным ростом, помогать жене в следовании за Богом, ходатайствовать за нее, никогда не соглашаться на ее падение, выводить из всех обстоятельств, делать все возможное для достижения добрых плодов. Цель этого – приготовить жену и семью к вечности, сделать ее **«не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна»** (Еф. 5:27). Забота об освящении жены – самая высокая обязанность мужа-христианина. Мужья дадут отчет перед Христом за то, как они готовили жену к вечности, как освящали ее и детей.

Таким образом, *любить, как Христос Церковь*, включает:

1. Жертвенную любовь по 1 Кор. 13:4-8.
2. Отсутствие всяких условий (безусловная любовь).
3. Терпеть ради жены все трудности, поругания и муки.
4. Умертвить свой эгоизм.
5. Прикладывать всю силу воли и действовать во благо, независимо от чувств.
6. Руководить духовным ростом жены и носить все ее духовные бремена.
7. Создавать все условия для духовного роста, относиться к жене как к святыне.

В. Н.

Продолжение следует

Почему Христос не ответил Пилату на вопрос: «Что есть истина?» Создается впечатление, что Христос вел Себя перед Пилатом гордо...

Нет, у Христа не было даже тени гордости. Он не молчал, а многое сказал Пилату в ответ на его вопросы. Он сказал, какой Он Царь: *«Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак, Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; ВСЯКИЙ, КТО ОТ ИСТИНЫ, СЛУШАЕТ ГЛАСА МОЕГО»*. Пилат сказал Ему: «Что есть истина?» И, сказав это, опять вышел к Иудеям...

Ответ, как всегда, в самом Слове Божиим. Я выделил его крупно. Если бы Пилат был от истины, он бы слушал гласа Иисуса, следовал бы за Ним и вообще не спрашивал «что такое истина?» видя ее перед собою. А он показал, что не только не был от истины, но и после своего невежественного вопроса не потрудился подождать ответа, а сразу же повернулся и вышел. Гордость проявил Пилат, а не Христос.

Так бывает и сегодня. Кто действительно желает познать Истину, тот найдет ее во Христе, а кто интересуется этим вопросом так, между прочим, тот и задав об истине вопрос, как Пилат, не будет ждать ответа.

Как понимать слова, записанные в Библии: «Праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живет долго в нечестии своем» (Еккл. 7:15)?

Вы привели вторую часть стиха, и потому эти слова звучат неправдоподобно, противореча учению Библии. Когда же вы обратите внимание на первую часть сти-

ха, недоумение рассеивается и становится ясно, что здесь мы имеем дело с выводом человека, ищущего истину, но еще не нашедшего ее. Прочтем стих полностью:

«Всего насмотрелся я в суетные дни мои: праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живет долго в нечестии своем».

Слова «я насмотрелся в суетные дни мои» говорят о том, что так думал Екклесиаст в дни поисков истины. Так понимал и я в суетные дни мои, т.е. до обращения к Господу. Мне казалось, как и Асафу (читайте Пс. 72), что нечестивые люди лучше преуспевают в земной жизни (да так оно и есть!), нежели люди благочестивые. Верующим приходится часто страдать, а иногда и умирать в страданиях, несмотря на их благочестие. *«Нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство»*, как писал Асаф в Псалме 72:12. Но он понимал так до тех пор, пока не вошел во святилище и не уразумел конца нечестивых. А потом его глаза открылись, и он понял истину.

Вот так и Екклесиаст: пройдя через суету сует, он в конце концов пришел к такому выводу: *«Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо»* (Еккл. 12:13-14).

Значит, человеку нужно держаться этих слов, а не тех, которые сказал Екклесиаст в суетные дни свои.

При чтении 44-й главы книги Бытие у меня возник вопрос. В 5-ом стихе сказано, что Иосиф гадал на чаше, которая была положена в мешок его брата Вениамина.

Известно, что Иосиф – человек Божий и прообраз Иисуса Христа. Как же он мог гадать над чашей? Ведь всякое гадание запрещено Богом...

Вы правы, Бог запретил Израильскому народу всякое гадание, но Он сделал это ПОСЛЕ их исхода из Египта. Мы читаем об этом запрещении в книге Левит. Зная, что

Божий народ научился египетским обычаям, Бог дал им новые, Свои правила для жизни и поклонения.

История Иосифа дана в книге Бытие. Большая часть событий в его жизни происходит в Египте. Иосиф жил при дворе фараона и, возможно, делал многое, что было принято в таком окружении.

Комментарии на историю Иосифа говорят, что вряд ли Иосиф действительно гадал когда-нибудь на чаше, но в понимании братьев он был египтянин, а не еврей, и потому Иосиф сказал начальнику дома своего, посылая его вдогонку братьям: «Ступай, догоняй этих людей и, когда догонишь, скажи им: для чего вы заплатили злом за добро? [для чего украли у меня серебряную чашу?] Не та ли это, из которой пьет господин мой и он гадает на ней? Худо это вы сделали. Он догнал их и сказал им эти слова» (Быт. 44:5-6).

Это слова Иосифа, для которых у него были причины. Может, ему просто хотелось вызвать у братьев еще больше благоговейного страха перед собой и глубже испытать их отношение к Вениамину. Этого мы не знаем. Знаем только, что не может быть нарушения Божией заповеди без наличия заповеди. А такого запрещения или постановления тогда еще не было.

В статье «Когда говорит совесть» (в книге «Тихие воды») Вы писали, что в философском словаре, изданном в Москве, вы не нашли слова «совесть». Это неудивительно. Но я не нашел по симфонии этого слова также и в Ветхом Завете. Чем это объяснить?

Очевидно, тем, что Ветхий Завет был написан на древнееврейском языке, в лексиконе которого отсутствует слово «совесть». Там где должно было бы стоять слово «совесть», мы находим слово «сердце».

Например: «Не укорит меня сердце мое во все дни мои» (Иов 27:6). В других переводах Библии, например, немецком, в

этом месте говорится так: «Не укорит меня совесть моя...».

Нужно отметить, что в Новом Завете слово «совесть» употреблено 29 раз.

Н. В.

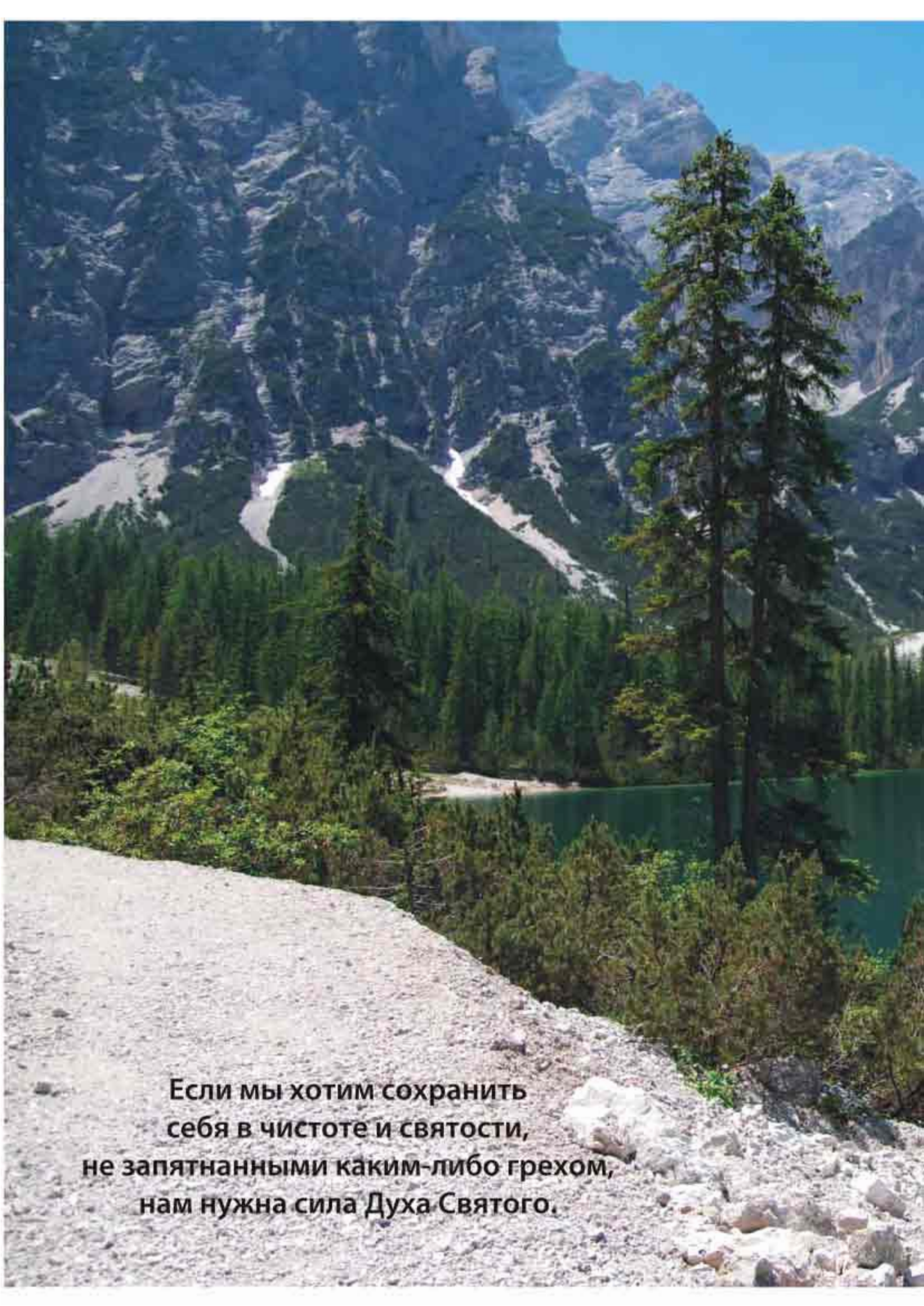
У нас в Церкви дети, а иногда и взрослые, принося благодарность Богу в молитве, употребляют слово «спасибо». Я не вижу в этом ничего плохого, но есть мнение, что слово «спасибо» употреблять, в данном случае, будет некорректно и неправильно по отношению к Богу. Что вы считаете по этому поводу?

Буду вам признателен за объяснение.

Хороший Вы задали вопрос, поэтому постараюсь ответить. Моя трактовка следующая. «Спасибо» - слово земное, простое, разговорное. Я лично его не использую в обращении к Богу. Хотя мы с Богом на «ты», а с людьми, стоящими выше нас на «Вы», надо помнить, что Бог, стоящий выше всех, заслуживает особого к Себе уважения. Недаром все местоимения в Библии, относящиеся к Богу, начинаются с заглавной буквы. Я, к примеру, всегда использую слово «благодарю», которое является вежливой формой выражения благодарности. Не берусь утверждать, что все должны так делать. Если благодарение исходит из сердечной глубины, если оно чисто и искренне, пусть люди говорят, как привыкли, ведь они, будучи Его детьми, находятся в молитвенном, т.е. интимном общении с Отцом. Поэтому слово «спасибо» неправильным я бы не назвал, а вот некорректным - да.

А. С.

**Если мы хотим сохранить
себя в чистоте и святости,
не запятнанными каким-либо грехом,
нам нужна сила Духа Святого.**